

00:00:00 — ТЕХНИЧЕСКОЕ НАЧАЛО ЗАПИСИ. ШУМ ЗАЛА.

00:00:30 — НАЧАЛО СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ЗАПИСИ

00:00:30 А. Н. ШОХИН Уважаемые участники форума! Уважаемые коллеги, Ольга Юрьевна, уважаемые члены президиума! Мы начинаем наш Третий Всероссийский форум. Вернее, не начинаем, а продолжаем, поскольку утром у нас были три ключевые сессии, а вчера мы также проводили встречи конференционного типа, посвящённые международным и региональным аспектам развития Национальной системы квалификаций. Сегодня на пленарном заседании мы будем и подводить итоги этой работы, — уже проведённой вчера и сегодня, — и, самое главное, — проводить итоги формирования Национальной системы квалификаций за 2017 год и, естественно, формулировать задачи на будущее.

Форум у нас собрал сегодня порядка тысячи представителей органов государственной власти Российской Федерации — ключевых ведомств, которые заняты формированием системы квалификаций, — это, прежде всего, Минтруд, Минобрнауки, Федерация независимых профсоюзов — наш надёжный социальный партнёр и в этом вопросе тоже... Также мы хотели поприветствовать представителей регионов — более шестидесяти регионов страны представляют здесь свои интересы... Также наши международные партнёры — зарубежные делегации из таких стран как ФРГ, Китай, Таиланд и также наш надёжный международный партнёр, МОТ (Международная организация труда).

Извините за задержку — мы только что закончили очередное, последнее в этом году, заседание Национального совета по профессиональным квалификациям, и не только подвели итоги ключевых рабочих групп Национального совета. У нас так уже сложилось, не первый год, что ключевые сессии работают по тем направлениям, которые также выделены в составе Национального совета в качестве рабочих групп, и поэтому сегодня у руководителей этих рабочих групп, которые были модераторами ключевых сессий, будет возможность доложить (коротко, я надеюсь!) о результатах этой работы.

Мы рады видеть на нашей сцене... Я вижу, что ещё не всех, кого мы рады видеть, можно заметить на этой сцене... Но, тем не менее, думаю, что будут подтягиваться наши коллеги. Как всегда, у нас представители Правительства во главе с Ольгой Юрьевной Голодец и министром труда. Министр образования и науки Ольга Юрьевна Васильева в командировке находится, но просила считать её с нами. Действительно, Минобрнауки активно работает с нами не только по федеральным государственным образовательным стандартам. Я напомним, что у нас рабочим органом Национального совета является Национальное агентство развития квалификаций, а у него четыре «отца-основателя», четыре учредителя — это Минтруд, Минобрнауки, ФНПР и РСПП, поэтому здесь есть ещё один канал нашего взаимодействия.

Треть участников форума представляют регионы, в том числе региональные объединения работодателей. Две трети... Треть участников — это регионы, и две

трети регионов участвуют. Итого почти сто процентов, если складывать — я, конечно, не силён в математике...

Я напомним, что у нас за два года, 2016-й и 2017-й, двадцать три региона участвовали в пилотных проектах по созданию региональной инфраструктуры Национальной системы квалификаций. Мы исходим из того, что рынок труда России един, требования к квалификации, конечно, различаются по отраслям, по видам деятельности и так далее, но, тем не менее, сама система, — Национальная система квалификаций, — должна быть единой.

Я изменю порядок ведения. Сначала мы должны были подвести итоги премии, но я считаю, что есть более важное занятие, чем подводить итоги премии. Это поручение, которое я имею: зачитать приветствие Президента Российской Федерации.

Участникам Третьего Всероссийского форума «Национальная система квалификаций России».

Уважаемые друзья! Приветствую вас по случаю открытия Третьего Всероссийского форума, посвящённого развитию профессиональных квалификаций в Российской Федерации. Форум, собравший представителей органов власти, объединений работодателей, профсоюзов, общественных, образовательных и научных организаций, призван на высоком экспертном уровне разработать предложения по определению приоритетных направлений государственной политики в сфере подготовки квалифицированных кадров.

Подчеркну: создание независимой оценки квалификаций в России, совершенствование профессиональных и образовательных стандартов в соответствии с передовыми технологиями, служат основной формирований конкурентоспособного кадрового ресурса, отвечающего требованиям современной экономики. В этой связи отмечу важность проводимой Национальным советом по профквалификациям экспертизы профессиональных и образовательных стандартов.

Уверен, что форум пройдёт в конструктивном, плодотворном ключе, будет содействовать развитию российского рынка труда и образования, укреплению потенциала Национальной системы профессиональных квалификаций, наращиванию взаимодействия в сфере профессиональной подготовки.

Желаю вам успешной работы!

Владимир Путин.

Аплодисменты.

А вот теперь я хотел бы предоставить слово Александру Наумовичу Лейбовичу. Дело в том, что мы впервые провели конкурс на лучшую публикацию, отражающую развитие системы профессиональных квалификаций в стране. Мы, как и ожидалось, получили достаточно большой отклик от изданий, от средств массовой информации. В основном это были региональные средства массовой информации и специализированные издания, но это и хорошо. Это оказались самые заинтересованные участники процесса, поскольку мы, действительно, в регионах, — в двадцати трёх пилотных регионах, — активно разворачивали эту работу. По многим СПК работа велась не в закрытом режиме, а с привлечением в том числе и журналистской общественности, и наши коллеги в СПК продвигали свои идеи в своих отраслевых профессиональных сообществах, поэтому мы получили отклик прежде всего от них. Конкурс мы проводили совместно с Союзом журналистов России, и НАРК активно организовывало эту работу по поручению Национального совета, поэтому я хотел бы, чтобы Александр Наумович кратко ввёл нас в курс и самого конкурса, — требований к победителям, — и рассказал о результатах этого конкурса.

00:08:48 А. Н. ЛЕЙБОВИЧ Спасибо, Александр Николаевич... тем более, вы возглавляли жюри конкурса... Я хотел сказать, коллеги, что сам факт, что была такая возможность — провести конкурс по отражению политики в области профессиональных квалификаций в средствах массовой информации, говорит о том, что сама система вступила в соответствующую, уже достаточно активную фазу своего развития. Мы благодарны всем средствам массовой информации и Союзу журналистов [России] за то, что внимание к Национальной системе квалификаций возрастает. Я хотел бы поблагодарить и всех, кто принял участие в этом конкурсе, особенно призёров и номинантов. Мы сегодня будем вручать соответствующие призы, и, чтобы не затягивать время нашего заседания, мы покажем сопровождающую информацию на экранах. Я предлагаю начать церемонию награждения победителя.

00:09:51 ВЕДУЩИЙ НАГРАЖДЕНИЯ Александр Наумович, пройдите на сцену, пожалуйста. Мы начинаем церемонию награждения победителей, и первым на эту сцену выйдет лауреат конкурса в номинации «Лучший журналистский материал в печатных СМИ» — Александр Тудос! Александр Васильевич представляет журнал «Охрана труда и социальное страхование». Награда вручается ему за публикации в период с января по октябрь 2017 года. Но это не всё! Для вручения Александру Васильевичу специального приза на сцену приглашается председатель Российского профсоюза работников культуры, член Союза журналистов России Светлана Николаевна Цыганова.

00:10:33 С. Н. ЦЫГАНОВА Уважаемые лауреаты и призёры конкурса, которым мы все очень рады! Мы слушали, чувствовали, видели, переживали... А мы — особенно, потому что наш Российский профсоюз работников культуры объединяет членов профсоюза СМИ, печатных СМИ, ВГТРК. Сегодня нам очень приятно вручить диплом Тудосу Александру Васильевичу, шеф-редактору журнала «Охрана труда и

социальное страхование». Конкурс уже озвучивали, с целью экономии времени, и специальный приз в форме денежной премии. Хотим пожелать творческих успехов... *(аплодисменты)*

00:11:17 А. Н. ШОХИН Обращаю внимание, что денежную премию выплачивают не работодатели, а профсоюз! *(смех в зале)*

00:11:23 С. Н. ЦЫГАНОВА ...дальнейшего сотрудничества, и процветания журналу! *(аплодисменты)*

00:11:28 ВЕДУЩИЙ НАГРАЖДЕНИЯ Спасибо, Светлана Николаевна, а мы продолжаем нашу церемонию. Призёром в номинации «Лучший журналистский материал в печатных СМИ» стали Зульфия Исмагилова, директор издания «PRO карьеру» Красноярского центра профориентации и развития квалификаций.

В номинации «Лучший журналистский материал на телевидении» лауреатом призван Максим Путинцев за серию сюжетов о выставке «ИННОПРОМ-2017», город Екатеринбург. Награду получает представитель телекомпании Екатерина Самарина.

Призёрами в этой номинации также стали Оксана Зайчукова, телеканал «НОЯБРЬСК 24». Оксана Викторовна преодолела более трёх тысяч километров, чтобы лично получить награду! И второй призёр в номинации — Ангелина Филиппова, журналист телекомпании «ТАКТ», Курская область.

Для награждения лауреата в номинации «Лучший информационный тематический проект» мы приглашаем Людмилу Колокольчикову. Людмила Владимировна приехала к нам также из Курска. В социальной сети Facebook она является автором проекта «В рабочий вторник».

Далее на этой сцене мы поприветствуем Аркадия Замосковского, председателя СПК в электроэнергетике. Аркадий Викторович получает награду за пресс-службу Объединения РаЭл в номинации «Лучший информационный тематический проект». К нему уже спешит присоединиться главный редактор журнала «Агрофорум» Владимир Сипетин. Владимир Николаевич запомнился строгому жюри своим необычным творческим подходом к раскрытию темы профессии.

Переходим к номинации «Лучший журналистский материал в интернет-СМИ». Призёром конкурса стала Вера Черенёва из «Российской газеты». Награду за неё получает представитель издания Александр Васильев.

И последняя номинация — «Лучшая периодическая тематическая рубрика». Призёром в этой номинации становится уже упоминавшийся журнал «Агрофорум» за рубрику «Кадровый потенциал Тюменской области». Главный редактор — Владимир Сипетин.

00:14:48 А. Н. ЛЕЙБОВИЧ Уважаемые коллеги, я ещё раз хочу поздравить лауреатов, победителей и от имени Национального совета (если Александр Николаевич разрешит), и от имени Национального агентства развития квалификаций, и Союза журналистов. Я думаю, что мы будем продолжать эту традицию и наращивать присутствие в средствах массовой информации всех участников Национальной системы квалификаций. Спасибо!

00:15:15 А. В. ЗАМОСКОВНЫЙ Уважаемые коллеги, я в несколько странном статусе... На самом деле я в статусе временно исполняющего обязанности свалившегося с гриппом сегодня руководителя нашей пресс-службы... Хотел бы от её имени, от себя и, думаю, что от всех победителей поблагодарить Национальный совет и Национальное агентство развития квалификаций за такой полезный и нужный конкурс, и попросить, чтобы эта практика действительно продолжалась. Спасибо огромное, и всем здоровья, самое главное! *(аплодисменты)*

00:15:42 А. Н. ШОХИН От имени членов президиума поздравляю всех победителей и призёров этой премии. Думаю, что это сегодняшнее вручение, эта церемония, будет стимулом для журналистов писать больше о нас, о Национальной системе развития квалификаций. Мы с Михаилом Викторовичем Шмаковым посоветовались тут... Он говорит, что в следующий раз работодатели должны премию вручать... в конверте. Договорились, что это не будет приравниваться к конвертным зарплатам *(смех в зале)* и, если вы не возражаете, поручим эту премию вручить организации РаЭл и Аркадию Викторовичу Замосковному. Он уже привык поручения выполнять от своей пресс-службы, теперь и от нас тогда. Аркадий Викторович, как вы?

00:16:29 А. В. ЗАМОСКОВНЫЙ Ну, конверт донесу, который вы мне передадите для вручения. Есть!

00:16:33 А. Н. ШОХИН Ха-ха! Узнайте у профсоюзов работников культуры и журналистики, сколько там было в конверте.

Уважаемые коллеги, спасибо ещё раз за участие в этом конкурсе, ещё раз поздравляем победителей. Коллеги, я хотел бы предоставить слово заместителю председателя Правительства Ольге Юрьевне Голодец, которая традиционно участвует в наших форумах, внимательно следит за нашей работой, и не только следит, но и содействует внедрению Национальной системы квалификаций, начиная от разработки профстандартов и заканчивая федеральными государственными образовательными стандартами, и независимой оценкой квалификаций. Пожалуйста, Ольга Юрьевна.

00:17:21 О. Ю. ГОЛОДЕЦ Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемый Александр Николаевич, Михаил Викторович, Максим Анатольевич и все остальные друзья... Действительно, за прошедшие годы произошли серьёзные изменения в Национальной системе квалификаций России. Мне кажется, что главным итогом

являются даже не те цифры, о которых мы сегодня будем говорить, а то, что изменилась институционально сама система.

Главным достижением этой системы сегодня стала глубокая вовлечённость работодателей, представляющих ту или иную отрасль в подготовке квалификаций. Для нас было неожиданно, что в первый год работа шла очень медленно, она сбывалась, и мы видим, с какими сложностями сами работодатели сталкивались при обсуждении, казалось бы, понятных вещей, то есть вещей, с которыми они каждый день сталкиваются в своей работе. Необходимо было сформировать требования к той или иной профессии, к той или иной квалификации. Унификация этих требований по всей стране, актуализация этих требований вызвала немыслимые дебаты — я сама была участником некоторых обсуждений. Но я вам скажу, что глубина подхода, своевременность — их трудно переоценить, потому что те вопросы, которые задают те, кто находится на острие профессии — они действительно переворачивают наши представления о сущности той или иной профессии. Мне кажется, вот это качественное изменение того, как сегодня происходит формирование требований к той или иной профессии — это самый главный итог прошедшего периода, и я хочу поблагодарить здесь всех: и работодателей (я знаю, как в этой работе принимают участие представители работников), и, конечно же, мне очень хочется поблагодарить министерство труда, потому что на них ложится самая ответственная и самая тяжёлая часть, когда уже, кажется, что спор не выйдет никуда — тогда включаются они. Они задают некоторые стандартные требования, они задают модель для формирования квалификаций, и здесь их вклад трудно переоценить. Если говорить о количественных параметрах, то за этот период утверждено 1087 профессиональных стандартов и более 1100 квалификаций. Это действительно прорыв на нашем рынке, сегодня слова «профессиональный стандарт» уже понятны и работодателям, и работникам, и, что очень важно — налажена система актуализации. Вот, например, педагоги, когда речь шла об инклюзивном образовании: они тут же внесли новые изменения в свой стандарт, и постоянно у нас идут обращения то от одной, то от другой группы с требованием пересмотреть, внести что-то новое, что появилось на рынке. И это замечательно, что удалось создать систему *самообновляющуюся*, запустить механизм, когда работодатель сам сподвигает рынок к пересмотру квалификаций.

Что ещё кажется важным достижением — что профессиональный стандарт сегодня не просто создан, он не провисает сам по себе в открытом пространстве, а к нему очень точно привязано всё законодательство о профессиональном образовании и закреплены в законе требования о том, что вслед за профессиональным стандартом должен быть тут же разработан стандарт образования — новый стандарт, который соответствует сформулированным требованиям к профессии. И это тоже работает. Конечно, некоторым хочется, чтобы изменения происходили быстрее, потому что если появляется новый профстандарт, то хочется, чтобы на рынок тут же вышли готовые специалисты. При этом мы понимаем, что подготовка

некоторых специалистов требует значимого времени, и мы знаем, что, например, по профстандартам, которые были приняты три года назад, только сейчас мы имеем выпуски, которые в полном объёме соответствуют тем нормативам и требованиям, о которых мы говорим.

Мне очень нравится, что мы сейчас с вами переходим к системе независимой оценки. Для современного рынка это создаёт новые возможности. Сегодня, как мы видим, появляются новые формы образования, и всё чаще это образование не является формализованным в нашем представлении, и многие люди, — особенно сейчас это становится популярным среди молодёжи, — получают образование с помощью с помощью электронных курсов, дистанционно... Очень часто они пользуются доступом к образованию, открытым в разных учреждениях и организациях, и сегодня не всегда своё профессиональное становление молодые люди связывают с тем или иным *одним* учебным заведением. Эта тенденция должна учитываться — это совершенно новая тенденция, раньше такого не было. Раньше ребята поступали в то или иное учебное заведение и тема профессионального становления практически равнялась учёбе в том или ином учебном заведении. Сегодня понятия самого образования тоже изменяются, причём изменяются очень быстро, и мы тоже не можем этого не учитывать. Вот это явление, — независимая оценка квалификаций, — мне кажется своевременным, оно даже идёт, немножко обгоняя время. То есть сегодня человек может прийти и подтвердить свою квалификацию безотносительно того, где он её получил, как он учился, у кого он учился... Но если человек *готов* подтвердить то, что он умеет, знает, и пройти такой экзамен, и с помощью профессионалов подтвердить свою квалификацию, то это *огромный* шанс для человека и для всего рынка труда.

Что ещё очень важно, мне кажется: что сама сеть вот этих оценочных институтов тоже сегодня получила своё развитие, и сегодня у нас есть 156 центров оценки квалификаций. Это очень немного, но уже немало. Если такие центры будут созданы хотя бы в крупных городах и не очень крупных городах, если они будут доступны людям — то эта система будет жить, и мне хочется здесь тоже обратиться к работодателям: вот эта система, развитие системы — она должна быть поддержана, и должна быть поддержана различными ресурсами, которые позволяют на хорошем уровне принимать экзамены и подтверждать свои квалификации людям абсолютно повсеместно. У нас же нет сегодня проблемы с тем, чтобы получить права — научиться водить машину и получить права. Аналогично должно быть по всем профессиям, которые распространены в обществе, которые обществом востребованы — и тогда это будет очень серьёзный сигнал для всего рынка. Мы, как государство, готовы способствовать развитию такой сети, поддержке этой сети.

Не могу не сказать два слова о собственно профессиональном образовании. Сегодня оно становится, с одной стороны, очень интенсивным, потому что сами квалификации меняются быстро, и требования к получению того или иного навыка, тех или иных знаний, они становятся фактически молниеносными.

Поэтому мы с вами тоже должны уметь быстро реагировать на изменения системы профстандартов, изменения требований к образованию и изменения самого образовательного процесса. Вы знаете, что у нас сейчас серьезно развивается система WorldSkills, мы целенаправленно развиваем, чтобы поддерживать работодателей с точки зрения притока молодых кадров, *квалифицированных* кадров. Я в этом году, когда присутствовала на мировом чемпионате, где наши ребята по сумме баллов заняли абсолютно первое место, — это потрясающий успех нашей команды, — я разговаривала с ребятами, и они говорят, что пока *пропасть* между тем, что они умеют и тем, как их учат. Потому что реально в колледжах очень серьезно отстаёт от современных требований, прежде всего, материально-техническая база. Ребята, с которыми я разговаривала, в основном представляли отрасль строительную — у нас здесь, мне кажется, самый большой потенциал для роста. Они рассказывали что, например, они кладут одну и ту же плитку несколько раз; у них нет современных материалов для того, чтобы учиться... Если мы не преодолеем в себе остаточный принцип [отношения] во всём к системе профессионального образования, то мы не выйдем в лидеры в экономике. Я приведу простой пример: когда я была с официальным визитом в Финляндии и меня привели в колледж, то я была потрясена, что (в этом колледже готовили специалистов для обслуживания авиатехники) у них стоял авиалайнер. Современный авиалайнер. Они находились недалеко от аэропорта, и вот этот авиалайнер, совершенно современный, он принадлежал этому колледжу, и они говорили, что: «нет, это не подарок, это система, потому что если мы не будем учить сегодня на самом современном оборудовании, то наша молодёжь не будет востребована на этом рынке». Мы тоже должны переломить свою ситуацию, мы должны научиться учить на самом современном и давать нашей молодёжи самые востребованные сегодня навыки.

Ну и последнее, о чём я не могу не сказать — это, конечно, система оплаты труда и система регулирования рынка труда. Александр Николаевич, я хочу обратить внимание, что Третий всероссийский форум «Национальная система квалификаций России» как-то умалчивает тему системы оплаты труда. Между тем, именно она является самой определяющей в том, придут ли квалифицированные кадры в ту или иную отрасль. Мы видим очень точную корреляцию между уровнем оплаты труда тех или иных специалистов, уровнем оплаты труда в той или иной отрасли, и уровнем квалификации ребят. Мы видим очень тесную корреляцию между выпускниками, которые поступают в наши ВУЗы, в наши средние профессиональные заведения, в связи с их ожиданиями по заработной плате. То, что сегодня у нас происходит, — я имею в виду такие серьёзные перекосы, — внутри рынка труда по уровню оплаты, и высокую, — относительно высокую, для нашего рынка труда, — долю неквалифицированных рабочих мест, которым, мне кажется, не место в нашей системе, на нашем рынке труда, — это должно быть предметом особой заботы, в том числе, РСПП и работодателей. Потому что мы готовы вкладываться в систему образования, мы готовы сегодня поддерживать рынок труда — но мы

хотим, чтобы он был цивилизованным, и мы хотим, чтобы он был достойным каждого российского гражданина. Спасибо!

Аплодисменты.

00:30:25 А. Н. ШОХИН Спасибо, Ольга Юрьевна! Ольга Юрьевна, если у вас есть время — позвольте вопросы вам задать?

Первый вопрос — традиционный для работодателей, но он в равной степени и профсоюзам интересен... Всё-таки мы постоянно ставим вопрос о том, чтобы расходы на разработку профстандартов, на независимую оценку, и не только для собственных работников, но и для рынка труда в более широком понимании, — отраслевого, регионального, — относились на себестоимость, на затраты, то есть исключались из облагаемой прибыли. Подвижки небольшие идут в этом направлении, но до конца мы не дошли. Вы как, поддержите наши порывы довести это до логического конца?

00:31:09 О. Ю. ГОЛОДЕЦ Ну, мне кажется, как и расходы работодателей на профессиональное образование, так и эти расходы, конечно, должны относиться на себестоимость. У нас есть такая опция, что расходы на профобразование относятся на себестоимость, Здесь нужно просто внести поправки, если это не так сегодня считается, и уточнить в этой части систему, которая даёт возможность относить расходы на себестоимость, конечно.

00:31:39 А. Н. ШОХИН Сейчас, в основном, это касается собственных работников, либо выпускников которые по целевым договорам пойдут к работодателю. А мы-то считаем, что те же корпоративные центры, студенты корпоративные... Компании готовы тратить на это деньги в более широком масштабе, работать на отрасль, на региональный рынок труда и так далее. Поэтому здесь двигаться нужно, видимо, уже до упора, что называется. Спасибо за то, что вы поддержали.

Сейчас у нас на заседании Национального совета разгорелась дискуссия по поводу того, как быть приведение в соответствие с независимой оценкой, прописанной в законе о независимой оценке квалификаций, тех тридцати нормативно-правовых актов, которые регулируют оценку квалификации в тех или иных отраслях, видах деятельности и так далее. Вот эта работа, как известно, должна быть до 1 июля [2018 года] завершена, часть этих отраслевых систем оценки должна быть инкорпорирована в независимую оценку квалификаций. Какая-то часть, как мы сегодня в ходе дискуссии установили, даже имеет повышенные требования к профессиям, нежели независимая оценка — будь то финансовые рынки, врачи и так далее. Но, тем не менее, нам в течение 2018 года нужно провести работу по оценке того, что должно быть сделано, и в этой связи мы, наверное, обратимся к вам от имени Форума с просьбой дать поручение соответствующим федеральным органам исполнительной власти: Минтруду, как координатору этого вопроса, провести, во-первых, анализ, мониторинг, где отрасли впереди, где есть, как говорится,

необходимость их подтянуть, приведя в соответствие с НСО, и с тем, чтобы в течение 2018 года успеть эту работу всю провести. Дадите поручение? Спасибо!

Смех в зале и в президиуме, аплодисменты.

Уважаемые коллеги! У меня тут в программе написано, что я должен десять минут посвятить отчёту об итогах работы Национального совета и задачах на 2018 год. У меня такое впечатление, что, наверное, этого делать не нужно, потому что на ключевых сессиях достаточно подробно оценивались эти результаты и, я думаю, в ходе выступлений на пленарной сессии коллеги тоже их подведут. Если вы меня освободите от этой «почётной» обязанности делать доклад — я был бы вам благодарен.

Смех в зале и в президиуме, аплодисменты.

А почему я вас об этом попросил — всё равно Ольга Юрьевна просила её отпустить, и не иметь такого слушателя было бы обидно.

00:34:39 О. Ю. ГОЛОДЕЦ Спасибо большое, до свидания!

00:34:45 А. Н. ШОХИН Я хотел бы предоставить слово министру труда, Максиму Анатольевичу Топилину. Максим Анатольевич является ключевым участником процесса развития Национальной системы квалификаций. Мы благодарны ему за то, что он всегда сам активно участвует в заседаниях совета, а его министерство, и в части нормативно-правовой базы, и в части имплементации этой базы является надёжным нашим партнёром. Пожалуйста, Максим Анатольевич.

00:35:17 М. А. ТОПИЛИН Спасибо, Александр Николаевич. Я хотел бы, конечно, поблагодарить всех, кто находится на этой сцене — Александра Николаевича, Михаила Викторовича Шмакова... Ольга Юрьевна сегодня сказала очень тёплые слова в адрес министерства — действительно, для министерства это направление является достаточно ключевым. Если мы посмотрим на ту работу, которая проводилась по теме квалификаций, теме пересмотра и формирования требований к профессиям, если мы посмотрим, что было сделано до 2012 года, и что было сделано за последние пять лет — на самом деле это две большие разницы. Наверное, в то время мы только подходили, нащупывали какие-то подходы, какие-то стратегические решения. Это было сделано, почва была определённая создана, и, конечно, за последние пять лет мы сделали совместными усилиями совершенно, такой, даже, может быть, и неожиданный для нас рывок с точки зрения формирования новых институтов, о которых Ольга Юрьевна говорила.

Действительно, произошли именно институциональные изменения, и это соответствует той идеологии, которую мы вместе вырабатывали и закладывали. Идеология заключается в том, чтобы не чиновники формировали подходы к требованиям и квалификациям, а с тем, что партнёры договаривались о таком... методологическом, нормативном подходе, а дальше сами представители профсообщества пытались

описать те требования, которые они предполагают предъявлять работникам. В этой части у нас много, если вспомните, было дискуссий... Вообще это такая работа только со стороны работодателей, со стороны даже не работодателей, а представителей профессионального сообщества, или же в этом должны участвовать представители профсоюзов? Конечно, мы не могли никакой другой конструкции принять: безусловно, с учётом и основываясь на базовых принципах трипартизма, базовых принципах равноправия сторон, мы, безусловно, шли по пути, при котором и работодатели, и профессиональные союзы, и профессиональные союзы среди профессий формулируют, устанавливают и пытаются описать эти требования. Мне кажется, это ключевой момент. Но здесь есть, как мне представляется, и основные риски, которых мы сейчас должны с вами избежать.

С одной стороны, мы создали всю законодательную базу в том виде, в котором она есть. Означает ли это, что она должна быть в застывшем состоянии? Наверное, нет. Мы сегодня на заседании Национального совета рассматривали разные сюжеты, и Леонид Михайлович Рошаль говорил о том, как двигаются профессиональное сообщество и работники сферы здравоохранения с точки зрения совершенствования своей системы оценки квалификаций. То есть коллеги постоянно ищут и передают другим, новым, институтам эту регуляторику, и делают это уже именно через профессиональное сообщество. При этом мы прекрасно с вами знаем, что регуляторика в здравоохранении, в требованиях к врачам — она достаточно жёсткая и на федеральном уровне, и в законодательстве прописана. Однако, всегда можно находить какие-то компромиссы и какие-то новеллы для того, чтобы, прежде всего, квалификации врачей были достаточными, чтобы удовлетворить потребности нашего населения. А к этому, как вы знаете, достаточно много всегда есть претензий, если мы посмотрим различные опросы.

То же самое касается и всех других... 1087 стандартов — много это или мало? Мне кажется, что мы должны в течение следующего года, подводя итоги работы на Третьем Всероссийском форуме, посмотреть: а что дальше? Где кто отстаёт, где кто проседает? Ведь если профессиональные сообщества, рынок и те профессиональные объединения, представляющие сферы, в которых не сделаны профстандарты — они что? У них всё хорошо? У них всё хорошо с квалификациями? У них всё хорошо с возможностью эти требования описать? У них всё хорошо с заработной платой? Если мы посмотрим... Как раз в моём понимании, — я сейчас никого не хочу стимулировать к дальнейшей работе, но, вместе с тем... В моём представлении, как раз не написаны [стандарты] и не сделаны «подходы к снаряду» в тех отраслях, где мы сегодня имеем самую большую проблему с кадрами, с заработными платами... Посмотрите сами, что происходит. Как мне представляется, мы должны очень внимательно эту ситуацию проанализировать и посмотреть, где мы можем каким-то образом, скажем так, стимулировать инициативу, которая почему-то пока ещё только так... очень вяло себя проявляет. Как её можно стимулировать? Может быть, это какие-то, как Александр Николаевич говорит, льготы. Может быть, это какие-то субсидии, но мне

бы хотелось, чтобы это было желание профессионального сообщества. Поэтому мне кажется, что нам нужно не терять темп.

Это первый тезис — не терять темп. Нам нужно темп наращивать. Если мы потеряем темп, то мы просто не будем успевать за изменениями в экономике. Нам нужно темп наращивать ещё и в связи с тем, что даже по действующим профессиональным стандартам, вы знаете, сегодня Правительство готовит, вместе с различными работодателями, прежде всего из IT-сферы, изменения, связанные с цифровизацией. Целый раздел, связанный с нормативным регулированием мы сейчас обсуждаем, и целый раздел с образованием мы обсуждаем. И там, между прочим, если вы обратите внимание, первая попытка, которая была сделана, заключалась в том, что нам не нужны советы по квалификациям в сфере IT, мы хотим делать по-другому, эти СПК надо заменить. Вы внимательно почитайте, что написано, что предлагают коллеги. Наша позиция, — здесь, я надеюсь, мы будем солидарны с Александром Николаевичем, и с Михаилом Викторовичем, — заключается в том, что создана система, — в силу закона, в силу указов президента, — независимой оценки квалификаций, советов по квалификациям, центров оценки квалификаций. Если необходимо, давайте создавать соответствующие СПК, давайте, в рамках действующего законодательства, пересматривать профстандарты, которые необходимо пересмотреть, для того, чтобы включить требования по использованию цифровых технологий в тех или иных профессиях... Да практически во всех [профессиях] требования к знанию цифровых технологий нужны, во всех профессиях! Мы когда с вами профстандарты поменяем и актуализируем под требования, которые выдвигает нам «цифровой вызов»?

Мне очень хочется, чтобы те руководители советов по квалификациям, не говорили о том, что «не надо нам навязывать ускорение, не надо нам навязывать какие-то показатели». Это не показатели. У нас сегодня просто спор был такой за круглым столом на Национальном совете... Они говорят: «Да нет, мы же договаривались, что профстандарты не будут обязательными!». Да я не это, говорю, имею в виду. Я хочу, чтобы все начали работать! Просто если советы по квалификациям не ставят перед собой понятных задач, не ставят перед собой целей, не ставят перед собой каких-то определённых результатов, то мне кажется, что правильно звучали такие тезисы, что, значит, нужно придавать им ускорение путём различных... методов. Поэтому, Александр Николаевич, прежде всего, — мне кажется, что нам нужно очень внимательно посмотреть на планы советов. Они должны состоять из таких сетевых графиков работ. Не когда что-то кто-то написал, а мы тогда что-то одобрим и посмотрим, — а что делается ежемесячно. И это — ответственность руководителя совета. Такой... план-график. Я понимаю, что это не всем понравится.

Следующая тема, которую я хотел бы поднять, не повторяя того, о чём говорила Ольга Юрьевна, — это и образование, и заработные платы, — нам нужно очень внимательно подумать над тем, каким образом использовать потенциал тех же центров оценки квалификаций. В качестве определённых таких направлений,

как мне представляется, могло бы быть включение этих центров,— если бы они были везде, если бы развивались нормально, — это возможность или даже обязанность, надо подумать... К нам приезжают иностранные работники из различных стран. Кто говорит о том, что у них имеется квалификация? У нас с вами много очень проблем, связанных и с квотированием, и с установлением долей. Давайте подумаем над тем, что если кто-то приезжает — он должен пройти оценку и подтвердить свою квалификацию в соответствующих ЦОКах, сдать соответствующий экзамен по каким-то определённым формам. У нас сегодня, — это то, о чём говорила Ольга Юрьевна, — достаточно серьёзные есть проблемы, связанные с демпингом на рынке труда со стороны тех, кто к нам приезжает. Есть сектора, где это высокие зарплаты — там не надо об этом говорить, но надо подумать о том, каким образом эту регуляторику расширять.

И, наверное, последнее, что я хотел бы сказать — то, что связано с программой повышения производительности труда. Такая программа у нас сейчас действует, это приоритетный проект. Как мне представляется, нам было бы очень правильно подумать, вместе с профсоюзами и с работодателями, каким образом нам требования к квалификации, к наличию у работодателей, — тех, кто имеет сертификаты центров оценки квалификации, — каким образом вот этот аспект, этот резерв квалификационный, включить в ту работу, которая делается по направлению программ повышения производительности труда. Сейчас это шесть регионов, которые вписались в эти программы. В следующем году этих регионов будет на десять больше, в планах [есть] эту линейку регионов расширять. Я попросил бы те регионы, которые здесь присутствуют, — я вижу многих, кто уже будет принимать участие в программе повышения производительности труда, — подумать над этой связкой. Нам нужно для себя искать различные поля, где мы можем ускориться, где мы не просто будем развиваться сами по себе, а куда мы должны вписаться. Регулирование привлечения иностранных граждан? Давайте ответим себе на этот вопрос. Может быть, нет. Может быть, я ошибаюсь. Я не имею какой-то определённой точки зрения на этот счёт сейчас, но, сегодня готовясь к тому, чтобы сказать здесь несколько слов, я просто накидывал себе какие-то мысли, которые можно было бы вбросить для того, чтобы мы задумались над этим. Программа повышения производительности труда. Огромные резервы на предприятиях путём повышения именно квалификаций и соответствующих занятий. Мы со следующего года начинаем программу поддержки занятости, специальные меры, на Северном Кавказе. Это больше 500 миллионов рублей, которые выделяются субъектам Российской Федерации, и одним из направлений работы на Северном Кавказе будет как раз использование потенциала центров оценки квалификации для того, чтобы люди, — понятно, на Северном Кавказе зачастую не имеющие подтверждающих документов, работающие, к сожалению, на тёмном рынке и имеющие очень серьёзный опыт, но документов, подтверждающих тот или иной опыт, у них нет, — мы будем использовать потенциал центров оценки квалификаций в этой программе, с тем, чтобы легализовывать рынок труда на Северном Кавказе, хотя бы в той мере,

насколько это возможно сделать нашей программой. Но с чем мы сейчас сталкиваемся? На Северном Кавказе, в Северо-Кавказском [федеральном] округе, совершенно очевидный дефицит центров оценки квалификации. Это касается строителей, это касается аграрного сектора, это касается машиностроительного сектора. Где у нас эти советы, которые на Северном Кавказе сделали такие инструменты? У меня большая просьба к советам, которые относятся к приоритетным программам на Северном Кавказе, очень быстро начать эту работу.

Наверное, это то, что я хотел бы сказать. Можно много говорить на эту тему... Я хотел бы вас всех поздравить с тем, что вы сегодня собрались на форуме, мы сегодня много провели круглых столов, площадок. Я надеюсь, все, перед предстоящим Новым годом уедут с хорошим настроением к себе в регионы или здесь в Москве будут продолжать эту деятельность. Хотел бы поздравить победителей конкурса, который сегодня нам представили, и всех с наступающим Новым годом, который уже очень близко. Спасибо!

Аплодисменты.

00:50:53 А. Н. ШОХИН Спасибо, Максим Анатольевич! Я хотел бы тоже, пользуясь полномочиями модератора, задать вам один вопрос. Сейчас Минтруд вместе с РСПП, ФНПР и другими заинтересованными лицами, Национальным советом, — мы только что рассматривали вопрос повестки дня заседания нашего, — вопрос о корректировке 23-го постановления Правительства и об инкорпорировании туда так называемых «стандартов WorldSkills». Вот один пример у нас в этом году был. Проходил чемпионат в Шанхае, который так и назывался, 2017 Shanghai Art Cup¹ Competition, где национальная сборная России в области сварки, — член Национального совета в области сварки, Николай Павлович Алёшин сформировал делегацию, — завоевала первое место. Команда WorldSkills Russia, заняла более, так сказать, низкое место... Я бы сказал — в десятку не вошла. Тридцать какое? Четвёртое... В этой связи, всё-таки, являются ли стандарты WorldSkills действительно такими международными, продвинутыми стандартами, которые в обязательном порядке должны инкорпорироваться, или есть всё-таки другие технологии использования лучших практик, как национальных, так и международных, зарубежных... Откуда нам черпать лучшие практики — из соревнований или из передовых национальных систем квалификаций зарубежных?

00:52:31 М. А. ТОПИЛИН Спасибо, Александр Николаевич. Безусловно, надо, как мне представляется, использовать и те, и другие инструменты. Надо смотреть, где есть лучшие технологии, где есть лучшие результаты, поэтому я не исключаю, точнее, — я считаю, что можно использовать и всё, что связано с практикой WorldSkills, и всё, что связано с нашими достижениями, которые есть у сварщиков. Поэтому здесь, мне кажется, не надо противопоставлять, а нужно просто смотреть в каждом

¹ Неразборчиво. В 2017 году ЧМ WorldSkills проходил в Абу-Даби.

конкретном случае. Если коллеги из, допустим, Союза WorldSkills готовы нам представить то, что является более высокими стандартами и советы по квалификациям это оценивают как более высокий стандарт (а мы говорили о том, что это базовый принцип, всё должно проходить через советы по профквалификациям), то да, безусловно, это надо включать. Я не думаю, что у нас существует какое-то противоречие здесь. Мне сложно себе представить, что если наши профессионалы, представители профессионального сообщества в совете по квалификациям видят, что у коллег из WorldSkills есть *лучшая* практика, и она более эффективна, она более прогрессивна, — что они в этом случае могут отвергнуть эти предложения. Мне кажется, что этого не должно быть. Мне кажется, мы должны просто быть честными — не конкурировать, а сотрудничать, прежде всего, на благо повышения квалификаций. То, что вы задавали вопрос Ольге Юрьевне... Я напомню: тема, связанная с разработкой профстандартов, налоговое законодательство. Мы, как министерство, насколько я помню, как раз поддерживали предложения и РСПП, и вообще работодателей, чтобы в пакет законов, который буквально недавно был принят Государственной Думой, эта поправка тоже вошла, но, к сожалению, мы внутри Правительства не смогли договориться об этом. Поэтому, если вы считаете это необходимым, — я считаю, что это правильная совершенно тема, Александр Николаевич, — давайте этот вопрос ещё поставим и возобновим. Я просто напомню: мы с вами сколько проталкивали законопроект по налоговым льготам для образовательных организаций, чтобы эта льгота появилась? Ну, лет, наверное, пять, если я не ошибаюсь, невозможно было это сделать. Мне кажется, просто надо восстановить эту тему и с ней опять заходить на площадку Правительства, и обсуждать её с министерством экономического развития, с министерством финансов... Как раз надо не упускать время. Мы готовы здесь тоже с коллегами из министерств эту тему актуализировать.

00:55:33 А. Н. ШОХИН Уважаемые коллеги, у нас довольно сжатое время для многих спикеров, поэтому мы должны чуть-чуть поджаться, некоторые из них просят их отпустить в течение 10–15 минут. Я даже не знаю, как быть — только если вы, уважая друг друга, будете очень динамично выступать. Я хотел бы слово Виктору Антоновичу Садовничему дать, можно сказать, «по благу» — всё-таки он ректор *alma mater*, в том числе многих присутствующих здесь. И есть такая деликатная тема — это система оценки квалификаций в науке и образовании, по которой мы на следующем заседании Национального совета проведёт специальное обсуждение. Пожалуйста, Виктор Антонович.

00:56:18 В. А. САДОВНИЧИЙ Спасибо, Александр Николаевич. Я хочу в ответ сказать, что возглавляемый вами совет работает, на мой взгляд, эффективно. Вы взялись за очень трудную работу в такое непростое время, время вызовов, и мне кажется, что вашу работу мы всячески поддержим, и ваши усилия, безусловно очень ценны. Можно себе представить, что пройдут десятилетия, но работа

Национального совета будет входить в историю России, поскольку все специальности будут определяться согласно тому, как решит Национальный совет и мы вместе.

Я хотел бы подойти к этому вопросу чуть более философски, как учёный, и моё начало будет не совсем про квалификации. Хотя... Вообще неотъемлемой чертой развития человеческого общества является инновационность, и с течением времени скорость инноваций неуклонно возрастает. Сегодня, как никогда ранее в основе инноваций лежат наука и высокие технологии, а важнейшим направлением является информационная и цифровая революция, в результате которой сформировалась новая сфера в жизни общества. Её называют «инфосфера», и этим живёт сейчас общество. Всё большую роль в этой жизни приобретают имитация, симуляция всяких инновационных образов, виртуальная среда, и, в общем, это уже ложится как некая деятельность, являясь основой цифровой экономики. Давайте посмотрим на цифры: объём информации растёт экспоненциально. Если в 2003 году мир накопил 5 экзабайт (5×10^{15} байт), то к 2013 году уже 4 зеттабайта — на три порядка больше (4×10^{21} байт). К 2020 году будет 40 зеттабайт информации. Это страшный [объём] информации, которая накоплена миром, и которой мы обязаны пользоваться. И вот для работы с такими объёмами нужны специалисты. Это целая междисциплинарная область — нужны подходы, и ключевую роль будет играть, безусловно, и математика.

Вообще с конца XX века цифровая информация вытесняет аналоговую — ту, к которой мы привыкли: слуховую, бумажную, и так далее. Смотрите: в 2002 году доли аналоговой и цифровой информации были равны, но сейчас цифровая решительно вытеснила аналоговую. Вот интересно: есть такой закон Мура, это экспоненциальный рост вычислительных мощностей, его придерживаются все в мире. Так вот, согласно этому закону, за 20 лет, с 1992 по 2012 годы, скорость компьютера увеличилась в 8 тысяч раз. Примерно это верно. За это же время, независимо от скорости компьютеров, только за счёт развития программного продукта, математики, скорость расчёта увеличилась в 400 тысяч раз. Таким образом, прогресс науки, математики, многократно превышает прогресс компьютерных технологий. Можно даже так сказать, что лучше иметь старый компьютер, но хорошую математику, чем новый компьютер и плохую математику. Конечно, лучше всего это объединить — тогда, как подсчитано, эффект будет выше в 4 миллиарда раз, когда мы объединим и науку, и технологии.

И вот, сегодня эта *история*,² с которой я начал, связывается с научно-образовательной, а ещё и с информатизацией. Национальная программа «Цифровая экономика», которая утверждена распоряжением Правительства в 2017 году, содержит следующие показатели (далее всё будет относиться к квалификациям):

² Неразборчиво.

- Количество выпускников высшего образования по направлениям подготовки, связанным с инновационными технологиями — 120 тысяч человек в год. Гм, не готов я сейчас столько выпускать.
- Количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих соответствующими компетенциями — 800 тысяч в год.
- Доля населения, которая должна обладать цифровыми навыками, должна составлять 40%.

То есть мы накануне некоей революции. Революции — в смысле цифровой экономики. Перед системой высшего образования, конечно, стоит задача опережающей подготовки специалистов. Мы должны готовить специалистов под профессии будущего, может быть, многие эти профессии ещё не имеют названия, которые должны возникнуть. Вот, например: как называть людей, которые будут заниматься анализом «больших данных»? Мои коллеги, шутя, говорят: «бигдатисты» или «бигдатчики». Конечно, надо думать — богатство русского языка, и я здесь согласен с Трубниковым Григорием Владимировичем, должно сработать здесь, назвать правильно наши профессии. А ведь именно эти специалисты очень ценятся в мире, их пытаются привлечь, и это очень ответственно нам сейчас — быть здесь впереди. Смотрите: Нобелевская премия 2017 года по экономике присуждена за поведенческую экономику — новый термин, «поведенческая экономика». Но что это за специальность, что за профессия? Психоэкономист, или экономопсихолог? Вот такие специальности возникают, они уже бродят среди специалистов, да и не только, и в обществе тоже. Так что если ВУЗы будут чисто механически подстраиваться под запросы рынка, то под существующие профессиональные стандарты мы будем готовить выпускников вообще вчерашнего дня.

В 2012 году наш президент, Владимир Владимирович Путин, поставил задачу по разработке, утверждению и применению профессиональных стандартов, чем мы и занимаемся. В 2013 году дал поручение предусмотреть, цитирую, «обязательный учёт положений профессиональных стандартов при формировании федеральных государственных образовательных стандартов, стандартов профессионального образования». Вот этим наша секция утром и занималась.

Вообще, разработанные сейчас профессиональные стандарты хорошо описывают традиционные виды деятельности, однако не всегда отвечают задачам, решение которых требует *высших* квалификационных уровней — восьмого, девятого... Утверждённый макет профессионального стандарта оперирует такими понятиями как «трудовые функции», «трудовые действия». Этот макет подходит для видов деятельности, не требующих высокого уровня квалификации, но он не позволяет описать деятельность учёного или профессора. Невозможно создавать профессиональный стандарт учёного на основе того же макета, что и профессиональный стандарт для рабочих специальностей. Нельзя отделить работу профессора университета от исследовательской деятельности — об этом мы утром говорили. Так же, как и нельзя представить ведущего научного сотрудника, который не

преподаёт, не имеет аспирантов и магистров. Научно-исследовательские, научно-технические и педагогические виды деятельности тесно связаны, и не имеет смысла их разделять по отдельным узким областям профессиональной деятельности — это разорвёт единство и ту самую инновационность научной работы, о которой мы говорили. Конечно, схожая ситуация возникает и с профессиями будущего: профессиональный стандарт описывает трудовые функции сегодняшнего дня, но не даёт возможности гибко подстраиваться под требования экономики, развивающейся на основе знаний, прогресса, высоких технологий; не даёт возможности оперативно реагировать на возникающие новые профессии и виды деятельности. Поэтому невозможно разработать профессиональный стандарт для специалиста по большим данным или специалиста по поведенческой экономике. Требования и квалификации меняются, быстро меняются, физически невозможно их отразить в профессиональных стандартах, поэтому задача высшего образования — готовить высококлассных специалистов, имеющих *фундаментальную* подготовку, и способных на её основе быстро адаптироваться к решению практических задач.

Я скажу о времени, свидетелем которого я был, будучи студентом и аспирантом мехмата [МГУ]. Сергей Павлович Королёв, который работал в Подлипках, и который решил колоссальные проблемы — он брал на работу выпускников мехмата, по 100–150 человек в год. Казалось бы — зачем Королёву «ботаники» (это термин такой), которые ничего не видят, кроме *геометрии или алгебры*³? А он брал. Через год-два мои коллеги осваивались, становились завлабами, ведущими специалистами — и делали то, что они сделали — они вывели нашу Россию на передовые позиции в освоении космического пространства. Спрашивается, почему? Потому что они были хорошо, — фундаментально! — подготовлены. Вот этого никогда не должна забывать система высшего образования.

Так вот, как решить то, о чём я говорю, профессиональные стандарты? Одним из вариантов является отказ от жёсткой регламентации наукоёмких и высокотехнологичных сфер деятельности в виде набора профессиональных стандартов, и использование рамок квалификации. Я предлагаю более гибкий и мобильный инструмент — рамки задавать. В своём выступлении утром, на сессии, я предложил идею разработки единой отраслевой рамки квалификации для сферы исследований, разработок и образования, включая подготовку кадров. Она может включать как минимум четыре сферы научной деятельности — это научно-исследовательская, в том числе научно-организационная; научно-техническая, в том числе опытно-конструкторская; научно-предпринимательская и преподавательская по программам высшего образования. Я уверен, что как инструмент регулирования рынка труда, *рамки* квалификаций в этой области будут востребованы, а возможно и в других наукоёмких высокотехнологичных сферах деятельности. Соответственно, мои предложения сегодня заключаются в том, чтобы вписать эти самые рамки квалификаций в Национальную систему квалификаций в качестве составного элемента, а затем нормативно

³ Неразборчиво.

закрепить [их] статус в министерстве труда и других министерствах, тем самым используя в полной мере научный потенциал нашей страны. Спасибо.

Аплодисменты.

01:07:21 А. Н. ШОХИН Спасибо, Виктор Антонович. Я бы сразу, пользуясь случаем, попросил бы Ярослава Ивановича Кузьмина небольшую комментарий сделать на тему, которую затронул Виктор Антонович, и заодно рассказать об итогах работы ключевой сессии и рабочей группы. Но за три-четыре, максимум пять минут!

01:07:41 Я. И. КУЗЬМИНОВ Коллеги, Виктор Антонович в большой степени рассказал о том, о чём мы говорили на секции. Действительно, у нас есть проблема, которая по мере того, как система профстандартов захватывает всё большие сектора, она становится всё более очевидной. У нас есть сектора рынка труда, сектора квалификаций, которые изначально обладают гораздо более сложной структурой, и гораздо более разработанной структурой квалификаций, чем система профессиональных стандартов. И наука, и высшее образование, конечно, к ним относятся, это номер один. Я думаю, что следующий [номер] — это медицина, конечно, и ещё целый ряд мы можем найти. Опять же, соглашусь с Садовничим в том, что есть очень большая специфика высших разрядов тех или иных профессиональных квалификаций: они не описываются в стандартах действий, они описываются в стандартах квалификаций. Квалификаций, потенциалов человека, его умений. Поэтому мы поддерживаем предложение Виктора Антоновича о разработке, — его поддержало и Минобрнауки в лице замминистра Трубникова на нашей секции, — о разработке единой рамки квалификаций в сфере исследований, разработок и подготовки научных кадров. Я думаю, и подготовки кадров высшей квалификации, — чтобы быть более конкурентными, — и предложить Минтруду России проработать вопрос о закреплении официального статуса данной рамки с тем, чтобы, — вот это очень важная вещь! — такого рода отраслевая система квалификаций отличалась бы от профессиональных стандартов, но входила бы в Национальную систему квалификаций. Вот это вот — принципиальная вещь, которую, как мне кажется, мы можем сделать на базе того, что предложил Виктор Антонович.

Коротко о других вопросах, к которым просили привлечь ваше внимание участники нашей сессии. Она, традиционно, самой большой была. Первое — это решить вопрос о внесении изменений в закон об образовании, часть 7, статья 11, о закреплении положения о том, что ФГОС формируется *с учётом* профессиональных стандартов, а не на основе профессиональных стандартов, а примерные основные образовательные программы, в своей профильной части — *на основе* профстандартов, при наличии таковых, Тем самым мы снимаем ключевую проблему, которую мы каждую неделю решаем в рамках рабочей группы.

Третье. Мы, по предложению ряда СПК, предлагаем упростить процедуру экспертизы утверждения изменений во ФГОСах. Она сейчас занимает много

времени, при этом часто в роли совета по профессиональным квалификациям и независимого эксперта выступает одна и та же организация. Классический случай — это Роскосмос, классический случай — это Союзмаш, и так далее. В этом отношении та процедура утверждения стандартов, которая занимает более года, просто не годится, потому что это бессмысленное проведение времени, это «борьба нанайских мальчиков». В связи, опять же, с тем, что предлагал Виктор Антонович, нам надо учесть, необходимость оформления квалификаций, которые быстро рождаются. Как правило, когда они быстро рождаются, они не закреплены в системе образования, они закреплены у лидеров рынка, и нам надо рассмотреть вопрос, — поставив его в повестку Национального совета, — о создании особой системы разработки такого рода передовых квалификаций. Спасибо, коллеги!

Аплодисменты.

01:12:06 А. Н. ШОХИН Я думаю, что вот эта тема, — ускоренного принятия профстандартов, — которые, действительно, рождаются и обновляются достаточно быстро, — это отдельная тема, хотя мы не можем их изъять из той системы через утверждение приказов Минтрудом, затем регистрацию дальнейшую Минюстом и так далее. Но надо подумать, — как многие нормативные акты в рамках госпрограмм по ускоренному механизму решаются, — может быть, нам аналогичную форму использовать.

Сейчас я хотел бы один и тот же вопрос задать Леониду Александровичу Казинцу как работодателю и Михаилу Викторовичу Шмакову как представителю трудящихся, даже руководителю трудящихся. *Зачем нужны профстандарты и независимая оценка квалификаций работодателям и работникам?* Леонид Александрович, начните?

01:12:59 Л. А. КАЗИНЕЦ Спасибо. Вы знаете, я, к сожалению, отвечу на этот вопрос немножко негативно. На сегодняшний момент, зачем это нужно государству — мы понимаем. Хотя бы потому, что там есть отрасли, в которых основной работодатель — государство, например, врачи. А вот что происходит со строителями — там ситуация не очень хорошая, хотя у нас 8% рабочих мест в России, в строительной отрасли, и 75 профстандартов мы ввели, как положено, министерство этим занимается; мы сейчас создаём координационный центр, НИЦ «Строительство» целый этим будет заниматься. Я вхожу в этот координационный центр, по крайней мере, который мы сейчас будем делать, во главе с министром и Степашиным. Но в целом мы видим, что именно, как вы правильно спросили, работодатели, — а в основном мы говорим о предпринимателях, компаниях, которые работают в строительстве и в девелопменте, — не очень рвутся заниматься подготовкой квалификаций кадров, и уж точно не инвестировать в это деньги. На это есть вполне понятные причины. Я вот очень боюсь, с нашей системой квалификаций будет примерно так, что можно привести лошадь на водопой, но тяжело заставить её пить. Что заставит предпринимателей сегодня вкладывать деньги, мозги и время в разработку

системы кадров России? Мой ответ — пока ничего, потому что эти вещи выглядят очень формально, как в том анекдоте: «— Кто был Карл Маркс? — Он был экономист. — Это как наш дядя Вася? — Нет, дядя Вася у нас старший экономист». Понимаете, это очень, такая, принципиальная вещь. Когда мы смотрим на то, как работают бизнес-структуры, очень показательна та история, когда приехала первый раз группа российских предпринимателей и чиновников смотреть на то, как работает Силиконовая долина, пришли и спросили: «А где у вас здесь администрация Силиконовой долины? Кто занимается всеми этими вещами?». Им ответили: администрации нет, центра координации нет, стандартов нет — потому что предприниматели сами знают, что им делать. Силиконовая долина работает так. Давайте посмотрим, на что сейчас смотрят предприниматели в строительстве, какие у них главные проблемы? Главные проблемы у них не в области того, что им не хватает квалифицированных инженеров, экономистов, сварщиков или маляров. У них главные проблемы — доступ к финансовым ресурсам (доступность и стоимость кредитов), доступ к госзаказам, подключение к сетям, прохождение процедур согласования — то есть, по большому счёту, контакты с государством. Именно вот этих специалистов строительство с удовольствием приглашает на работу. Если вы сегодня можете определённым образом договариваться с банками или с естественными монополиями и с согласованиями — вы очень востребованный специалист. Вы **ОЧЕНЬ** нужны строительной отрасли. А насколько сегодня квалифицированные кадры нужны строительной отрасли — ответ: пока конкуренция ведётся не по этому качеству. Если мы хотим, чтобы строители, — то есть, работодатели, — инвестировали деньги и время в подготовку и квалификацию кадров, мы должны максимально дистанцировать бизнес от государства. Нам нужно, чтобы государство *меньше* участвовало, становилось не самым важным плательщиком, а может быть, менее важным плательщиком. Не самым главным регулятором, а менее главным регулятором. Чтобы строители начали конкурировать между собой по эффективности собственного производства. И тогда эффективность производства приведёт к тому, что им потребуется эффективные кадры на всех уровнях. И *тогда* они будут этим заниматься. Но пока — пока государство у нас главный заказчик, главный работодатель, главный регулятор, главный финансист, — и эта ситуация нарастает! — строители, конечно, смотрят, как бы лучше взаимодействовать с этой структурой. А уж какого качества у нас там исполнители — в общем, становится задачей второго уровня. Вот эту ситуацию нужно разворачивать.

01:17:02 А. Н. ШОХИН Спасибо, Леонид Александрович.

Аплодисменты.

Михаил Викторович... Ну, конечно, как всегда, вы можете не только ответить на вопрос, который модератор задал, но и «зажечь» аудиторию по другим вопросам, как вы умеете...

01:17:16 М. В. ШМАКОВ Конечно... Ща зажжём! Я хочу начать с того, чем закончил Леонид Александрович — что нам нужны профстандарты, — я имею в виду работников, — нужны профстандарты, чтобы повышение конкурентоспособности и эффективности бизнеса не происходило за счёт максимизации эксплуатации работников, так, если в целом сказать. А вообще-то профстандарт — это защита работника от попыток навязать ему несколько функций за одну и ту же заработную плату. Поэтому профстандарты нужны. Они бывают разных форм, разных, так сказать, поколений, — ЕТКС, которая существовала долгие годы в Советском Союзе, и которая сейчас в новой инкарнации называется Национальной системой квалификаций, — ну, это полезная вещь. На будущее. Для этого мы активно работаем в рамках нашего Национального агентства развития квалификаций, чтобы взвешенные и справедливые квалификационные стандарты были в разработке.

Одобрительный шум в зале, аплодисменты.

Сейчас подъедет МЧС в виде пожарной охраны — тогда зажжём по-настоящему.

01:17:57 А. Н. ШОХИН Я в порядке реакции на последнюю вашу реплику должен сказать, что мы на Национальном совете только что приняли решение о создании совета по профквалификациям в области противопожарной безопасности, чрезвычайных ситуаций и спасения соответствующего... Так что всё в порядке. Я поэтому и не побоялся, Михаил Викторович, предложить вам «зажечь», потому что, как говорится, подстилочка у нас есть уже, соломки подстелили... Спасибо!

Уважаемые коллеги, у нас сейчас есть возможность заслушать модераторов наших ключевых сессий с подробным рассказом, — умеренно подробным рассказом! — о результатах работы секций, и провести некое обсуждение. Что? А вот и провести обсуждение! Я это и имею в виду, что дискуссия пойдёт, в том числе и... Михаил Викторович, если вы хотите ещё выступить... Я когда говорил «зажечь» — я думал, выступление от трибуны будет. Я намекаю и намекаю, а вы уклоняетесь и уклоняетесь... Всё, извините коллеги! Социальному партнёру слово от трибуны.

01:20:16 М. В. ШМАКОВ Поскольку я тоже готовился к нашему форуму, у меня подготовлен доклад, но я хотел бы немножко пополемизировать с выступившими до меня видными ректорами МГУ и Высшей школы экономики, которые, так сказать, о философии говорили в своих выступлениях. Так вот, если говорить о философии, то, конечно, всегда образовательные стандарты, которые разрабатываются на базе профстандартов — они будут несколько отставать от, скажем так, самых передовых научных теорий и открытий, которые будут, безусловно, совершенствоваться. И в этом смысле, — правда, Виктор Антонович Садовничий потом сам себе не то что бы противоречил, но перешёл к другой части своего философского экзерсиса, — что не может быть не может быть никакой специалист, даже в области цифровой экономики, и вообще цифровых теорий, который не знает аналоговую теорию. Вот подготовка, о которой он говорил, и которая потом позволяет адаптироваться к любой

профессии и быть там суперпрофессионалом, должна быть самой высокой. Человек должен знать и аналоговые все подходы в своей профессии и, безусловно, теперь, в современном обществе, на фоне тех цифр, которые приведены — безусловно, и цифровые. Потому что без подготовки фундаментальной по всей истории развития той специальности, по которой человек готовился и дальше предполагает работать — он будет снова, только в цифровом виде, изобретать велосипед и начинать с нуля — с самобеглой коляски, потом велосипед, потом автомобиль, а потом только дойдёт до [Илона] Маска. Потому что это нормальная ситуация, когда есть вот эта выстраиваемая сейчас и начинающая работать система, когда есть профстандарт, образовательный стандарт, подготовка специалистов — и на этом фоне дальше безусловная доводка каждого специалиста после окончания высшего учебного заведения для конкретной работы на конкретном предприятии. Которая происходит, — что бы мы ни изобретали! — только на конкретном рабочем месте при решении конкретных производственных задач. Вот только тогда всё работает, и это логично. Поэтому я всё-таки в своём выступлении остановлюсь на более приземлённых и не таких философских вопросах.

Мы третий год собираемся, чтобы обсудить проблемы, достижения, наши будущие действия по развитию Национальной системы квалификаций России. Поэтому можно подвести первые итоги в этой проделанной работе. Безусловно, — я ещё раз хочу оговориться, потому что дальше пойдут некие критические замечания, — в целом мы на правильном пути. Остаются, безусловно, проблемы, которые естественны, потому что даже наши уважаемые ректоры сейчас, в своих предложениях, — они же отходят от того, что было год, два года назад, когда это начиналось! Они теперь говорят, что не нужны профстандарты для системы высшего образования. Почему они это говорят? Говорят справедливо? Справедливо. Почему они так говорят? Потому что они погрузились в эту проблематику, и как грамотные, подготовленные люди, говорят: «да, механистический подход, когда что сварщик, что аййтишник должны по каким-то одинаковым канонам обучаться и подготавливаться — это не подходит». И поэтому это естественный процесс развития, который следует только приветствовать. Практика сегодня показывает, что работа Национальной системы квалификаций пока не до конца отлажена — но это безусловно, и это тоже естественный процесс. Для этого мы собираемся, обсуждаем, и в рамках нашего Национального агентства развития квалификаций, и на наших форумах.

Во-первых: несмотря на официальные разъяснения Минтруда по вопросам применения профстандартов, не все работодатели понимают, в каких случаях применение профстандартов является обязательным. А с учётом налагаемых штрафов за неприменение профстандартов некоторые работодатели впадают в панику. В результате работодатели либо просто заменяют наименования профессий и должностей на наименования профстандартов, либо полностью переписывают должностные инструкции работников в соответствии с текстами профстандартов, даже не

адаптируя их к своей отрасли. Поэтому такое формальное применение профстандартов никакого эффекта не приносит, и не принесёт никогда.

Второе: по-прежнему у разработчиков возникают трудности в понимании того, какой должна быть структура профстандарта. Есть профстандарты, которые подробно описывают трудовые функции, есть профстандарты, которые носят общий характер. Неоднородность структуры и большой объём профстандартов вызывают затруднения при их применении в конкретных организациях. Трудовым кодексом предусмотрено, что работнику поручается работа только по одной трудовой функции, поэтому неправомерно навешивать работнику работу по нескольким трудовым функциям, как из одного, так и из нескольких профстандартов. Это к вопросу о том, зачем профстандарты нужны работникам. *Отсутствует понимание того, что применять профстандарты нужно в трудовых отношениях, а не только в технологических.* В технологических — это другой подход, это, безусловно, другая часть профстандартов. А в трудовых отношениях [применение профстандартов] должно строго соответствовать положениям Трудового кодекса. В результате этого недопонимания применение профстандартов приводит к необоснованной интенсификации труда работников без адекватной её оплаты; лишает работников компенсаций и льгот, чем ухудшает их положение. Считаю, что всем социальным партнёрам, — нам, — необходимо поработать над унификацией структуры и содержания профессиональных стандартов. Сегодня об этом мы говорили и здесь, и на заседании нашего Совета.

Третье: возникают проблемы с разработкой и применением профстандартов по сквозным профессиям. Необходимо как можно скорее проинвентаризировать уже утверждённые профстандарты и определиться с разработкой новых профстандартов по сквозным профессиям. При этом, наверное, должен быть разработан документ, который бы регламентировал порядок разработки этих сквозных профстандартов (по сквозным профессиям). Представляется целесообразным разрабатывать общие профстандарты по таким сквозным профессиям, а советам по профессиональным квалификациям адаптировать их к своим видам деятельности.

Четвёртое: составы и работа некоторых советов по профквалификациям вызывают вопросы. В соответствии с законодательством, СПК (то есть советы по профессиональным квалификациям) должны образовываться по виду профессиональной деятельности, однако, в действительности часть их сформирована по виду экономической деятельности, а часть — по виду профессиональной деятельности. Поэтому возникают трудности с учётом мнения представителей работников при разработке и внедрении профстандартов. В результате нарушается баланс интересов работодателей и работников. Также представителей СПК прошу обратить внимание на участие профсоюзов в деятельности — это не везде соблюдается. То есть не приглашают — не потому что не хотят, а потому что не приглашают и считают, что они сами всё сообразят. Так не всегда бывает, и чаще всего не всегда бывает,

чтобы сами соображали всё, потому что интересы разные — об этом писал ещё Маркс, не буду об этом говорить.

Пятое: независимая оценка квалификаций должна быть эффективной и доступной как для работодателя, так и для работника. По нашим сведениям, цена прохождения независимой оценки квалификации сегодня достигает 70 тысяч рублей, что составляет почти две среднемесячные номинальные начисленные зарплаты за первое полугодие 2017 года в среднем по стране. Это 38'675 рублей (это цифра из статистики). Действительно ли так нужна независимая оценка квалификации работодателям, что они готовы тратить огромные суммы на прохождение её работниками? Вот мы сейчас Казинца слушали — он, так сказать, *с сомнением* говорит, нужны ли ему люди, которых он должен аттестовывать, потому что... Дальше: расходы на независимую оценку квалификации могут привести к снижению конкурентоспособности российских компаний, которые будут стремиться сокращать затраты на производство продукции за счёт других источников — например, за счёт средств фонда оплаты труда, потому что часть этого фонда они просто будут вкладывать в оплату прохождения этих экзаменов по профквалификациям [неразборчиво] за своих работников. Но если работодателю невыгодно направлять работников на прохождение независимой оценки квалификации за свой счёт (при этом её прохождение осуществляется в добровольном порядке), то как оправдать немалые бюджетные расходы, о которых говорил Максим Анатольевич, на разработку профстандартов? Выход будет, наверное, естественным: сделать прохождение это оценки квалификации для работника добровольно-принудительным. Но в таком случае необходимо учесть все социальные последствия перекладывания на плечи работника оплаты прохождения независимой оценки квалификации. Особенно если работник получает заработную плату в размере, близком к МРОТ. Во сколько раз в России увеличится количество безработных, которые не имеют возможности самостоятельно оплатить данную процедуру? При этом нужно понимать, что в случае направления работника или гражданина на прохождение процедуры независимой оценки квалификации в добровольно-принудительном порядке вырастут и бюджетные расходы — государство будет вынуждено компенсировать часть затрат работников на эту оценку в виде специального налогового вычета (видимо!), а за безработных граждан оплачивать полную стоимость процедуры оценки квалификации. Такие бюджетные расходы сложно назвать эффективными, однако подобные примеры есть. Минтруд подготовил изменения в госпрограмму содействия занятости населения. Как уже говорилось, предполагается выделение 500 миллионов рублей из федерального бюджета на дополнительные меры, направленные на снижение напряжённости на рынке труда субъектов РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ. Одним из мероприятий является направление работников и безработных граждан на прохождение независимой оценки квалификации. Дело это полезное. Это надо делать для того, чтобы эти граждане наши могли найти себе, получив сертификат, рабочее место, скажем, на другой территории внутри Российской Федерации. Но для этого нужна

сбалансированная политика, поэтому тут всё неоднозначно. Независимая оценка квалификации, в отличие, например, от дополнительного профессионального образования, не генерирует у работника никаких новых знаний и умений. При этом на её прохождение, как уже сказано, предусмотрено 20 тысяч рублей на одного человека (это по госпрограмме) против 35–45 тысяч рублей за профессиональное обучение сроком до трёх месяцев. То есть тратится [сумма] только на прохождение экзамена. Понятно, создаются рабочие места среди тех, кто будет принимать экзамены. Это, с одной стороны, хорошее дело, но масса работников-то, и вообще бизнес — они будут только вкладывать, и финансировать эти рабочие места без экономического эффекта. Как я уже сказал, 35–45 тысяч за профессиональное обучение... А пройдя независимую оценку квалификации, гражданин не становится более конкурентоспособным на рынке труда, и эта квалификация, оценка, никак не влияет на его трудоустройство. Следовательно, выделение бюджетных средств на прохождение независимой оценки квалификации в рамках активной политики занятости носит сомнительный такой характер. Это косвенное госфинансирование этих сертификационных центров, которые будут принимать экзамены.

Уважаемые коллеги! Считаю, что нам необходимо более обстоятельно и далее обсуждать сферу применения независимой оценки квалификации, сферу применения профстандартов, а также вектор развития всей национальной системы квалификаций, чтобы каждый её элемент приносил пользу гражданам, работодателям и государству в целом. Но эту работу надо делать. Я сказал, что она в целом полезна, но есть моменты, которые, безусловно, надо учитывать и всегда взвешивать. Спасибо за внимание!

Аплодисменты.

01:33:52 А. Н. ШОХИН Спасибо! Я так понимаю, что мы можем по выступлению Михаила Викторовича отдельную дискуссию затеять — вот, чувствую, Андрей Геннадьевич уже готов в неё вступить, но, Андрей Геннадьевич, держите себя в руках. Я просто видел, как вы пытались среагировать на некоторые положения выступления председателя Федерации независимых профсоюзов... Прошу вас, всё-таки, сосредоточиться на подведении итогов ключевой сессии, которую вы модерировали. Ну а уж по ходу дела можете и... ответить профсоюзному лидеру.

01:34:43 А. Г. СВИНАРЕНКО Добрый день ещё раз. Наша ключевая сессия проходила три с лишним часа и времени не хватило. Я не буду приводить цифры — сегодня они звучали и по центрам оценки квалификации, и [по числу] людей, которые получили сертификаты, подтверждения. Я хочу сразу перейти к выводам.

Вывод первый, который сейчас Михаил Викторович подтвердил — это [то, что] нам не удалось сформировать систему, которая вызывает доверие. Все друг друга в чём-то подозревают. Образование подозревает профессиональные

стандарты, бизнес подозревает образование, договориться никак не можем. *Винюк*⁴ — казалось бы, интерфейс в виде профессиональных стандартов — теперь и профсоюзы ему не доверяют. Вернее, ему доверяют с точки зрения защиты, но с точки зрения бизнеса почему-то считают, что это выстраивается новый бизнес. Вы, видимо, действительно слишком локально рассматриваете эти проблемы. То, что доверия нет — это аксиома, мы с этим согласны. Но! Для чего вообще вся эта система? Она точно не для того, чтобы создать рабочие места в центрах оценки квалификации взамен тех структур, которые сегодня, по вашим словам, менее затратны и дают аж документ о повышении квалификации, с которым, правда, мы в шесть раз ниже производительность труда имеем. В этом смысле цена этого документа, может быть, даже высока слишком. Мы исходим из того, что те требования, которые к квалификациям должны предъявляться — они, в общем-то, должны, собственно говоря, и повлиять на изменение структуры ВВП, и на уровень производительности, и на структурные технологические сдвиги, и так далее, и тому подобное. Что нужно для этого нам делать? Естественно, у нас есть планы гигантские, которые предполагают и увеличение скорости управления системой квалификаций через оптимизацию процессов и сокращение жизненного цикла инструментов, и определение приоритетных отраслей экономики — в частности, тех, которые постоянно предлагают сделать профессиональные стандарты для себя обязательными. Наладить более активное межотраслевое взаимодействие — сегодня об этом говорили, но по разным основаниям приходили к этому выводу. У меня основание очень простое: отраслевая экономика — она закончилась, и понятие отрасли, как категория, в общем-то осталось у нас в памяти, так же, как и многие другие дефиниции из прошлой жизни. Если мы говорим о цифровой экономике, — не понимая, как правило, о чём говорим, — целесообразно нам обеспечить межотраслевое взаимодействие между советами, которых сегодня 28, и, в первую очередь, в целях выработки совместного определения, критериев и контуров той самой цифровой экономики, которую мы все сейчас строим активно, но пока ещё не до конца идентифицировали эффективность и оцифровки бизнес-процессов, и оцифровки соискателей, экспертов по единой национальной платформе, интеграцию всех информационных ресурсов, связанных с трудовыми отношениями. И сделать нужно эту систему более дружелюбной для людей, которые проходят эти подтверждения квалификации — неважно, сами они за это платят или за них работодатель оплачивает эту услугу. Предложения мы должны были подготовить по стимулированию вложений работодателей в разработку профстандартов и оборудование центров оценки квалификации. Потому что сегодня пока мы получаем дополнительные предложения по введению КРІ для советов по профессиональным квалификациям, которые работают за свой счёт на общественных началах. Но зато их уже можно отрегулировать через утверждение каких-то там количественных показателей вместо того, чтобы, всё-таки, добиться качественного сдвига структурного, который состоит в том, чтобы, наконец-то, перестать спорить и начать двигаться. Наконец-то повысить уровень доверия друг к другу и к системе.

⁴ Неразборчиво

Если объективные есть основания для недоверия к системе — тогда можно вернуться к контурам, принципам и критериям. Мне кажется, что, в общем-то, также необходимо завершить формирование инфраструктуры региональных сегментов Национальной системы квалификаций, создать условия для интеграции нашей системы с системой квалификации на пространстве СНГ и ЕАЭС. Это, в общем, те предложения, которые звучали сегодня на нашей ключевой сессии, если кратко их суммировать. Спасибо за внимание.

Аплодисменты.

01:40:16 А. Н. ШОХИН Наконец-то у нас дискуссия затеялась! Михаил Викторович хочет задать вопрос Андрею Геннадьевичу.

01:40:23 М. В. ШМАКОВ Да. Андрей Геннадьевич, два вопроса тогда. Вот сейчас, в связи с последним утверждением по поводу доверия... Ну, мы же, так сказать, действительно создаём новую — и я бы сказал, хорошую — систему. Абсолютное доверие может быть только к богу. В бога надо верить и не задавать вопросов, почему это всё так, иначе тогда ты становишься, значит, безбожником...

01:40:50 А. Н. ШОХИН Гностиком! Не безбожником, а гностиком.

01:40:53 М. В. ШМАКОВ Ну, агностиком или безбожником, как угодно это можно описывать в формулировках... Но мы поэтому и говорим, что движение правильное, что это надо делать. К чему мы придём — мы примерно представляем, но на дороге есть вопросы, которые надо решать, которые мешают движению вперёд и решение которых должно повышать доверие. А вопрос мой основной в следующем: всё-таки, скажите пожалуйста, как независимая оценка квалификации работника какого-то предприятия влияет на повышение производительности труда при той же самой технологии производства тех или иных изделий?

01:41:47 А. Г. СВИНАРЕНКО Да пожалуйста, конечно! Видите ли, в чём дело... Оценка квалификации, естественно, прямого влияния не имеет на [производительность труда] и [являет собой] получение подтверждения соответствия существующей технологической системе. Оценка квалификации, на мой взгляд, в первую очередь стимулирует самих работников на достижение определённых уровней квалификации, в результате чего они получают, скажем так, карьерный рост, или как угодно это назовите, прирост профессионального мастерства, и так далее. Но, тем не менее, мы всё время пытаемся найти в любом инструменте решение всех проблем. Это не та таблетка, которая решает все проблемы российской экономики — это одна из капелек. Но если мы не будем этого делать, а будем это всё время обсуждать — ну, что делать, значит, останется ЕТКС и всё нормально.

01:42:51 М. В. ШМАКОВ Я считаю, что независимую оценку квалификаций и всю систему создания профстандартов необходимо продолжать развивать, но только не надо модные всякие слова и определения — «цифровая экономика»,

«производительность труда» и всё самое модное привносить туда, где это не имеет прямого отношения к рассматриваемому вопросу.

01:43:13 А. Н. ШОХИН Ну, Михаил Викторович, не соглашусь, что, например, «производительность труда» — это новомодное слово. Я помню, когда изучал политэкономиию социализма в Московском университете, был закон такой, опережающего роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы (*на фоне неразборчивых реплик Шмакова*). Неуклонного, причём! Нет, я к тому, что это не новомодное слово. А слова «цифровая экономика»... дело тут не в термине, наверное, а в том, что у нас есть госпрограмма, подписанная председателем Правительства по цифровой экономике, и нам надо сделать всё для того, чтобы она учитывала интересы и социальных партнёров, и модернизации, и технологического обновления. Более того, одна из наших задач — те предложения, которые «цифровики» готовят по оценке квалификаций, чтобы они [эти предложения] были интегрированы в нашу систему независимой оценки. Вот это более важная задача — не с терминами бороться, а с наполнением этих терминов. Поэтому призываю вас посотрудничать именно на этом направлении... и на этом направлении тоже. Спасибо.

Коллеги, у нас, как вы знаете, при регистрации проводился опрос по темам, которые вы, участники форума, считаете приоритетными. Хотелось бы даже сравнить результаты нынешнего опроса, проведённого в процессе регистрации, с опросом 2015 года, когда мы в зале голосовали. Сейчас у нас гораздо больше и охват, — более тысячи участников ответили на вопросы, иначе зарегистрироваться было нельзя, — и, во-вторых, посмотреть динамику за эти два года, которая позволяет нам и выводы какие-то делать, и корректировать их. Я Александру Наумовичу Лейбовичу дам слово для презентации этих результатов.

01:45:29 А. Н. ЛЕЙБОВИЧ Уважаемые коллеги, мы в этом году поступили несколько хитрее. Если мы раньше голосовали в зале с помощью специальных устройств, то [на этот раз] мы решили дать всем участникам возможность послушать друг друга и на стадии регистрации уже ответить на эти вопросы, имея возможность подумать достаточно времени над ответами, потому что это очень важно. У нас больше тысячи человек приняли участие в голосовании по тем вопросам, которые мы поставили. Мы постарались, действительно, по возможности, сохранить преемственность, хотя кое-какие новые сюжеты в вопросах появились. На слайде вы видите первый сюжет. Вопрос: «Какие меры необходимо принять для того, чтобы работодатели активно применяли профессиональные стандарты?». Мы сейчас дискутируем на эту тему, в том числе у вас на глазах. Что думают участники форума? Примерно половина участников форума считает необходимым принятие комплексных мер для применения профессиональных стандартов. В 2015 году 86% на вопрос о том, что необходимо в первую очередь, ответили о необходимости дополнительных рекомендаций, разъяснений и так далее. Сейчас ситуация изменилась, как вы видите. То есть разъяснений никто не требует, а понимают необходимость комплексного подхода к этому вопросу. И действительно, нет

одной какой-то сферы, где должны применяться профессиональные стандарты. Они могут дать эффект, если они одновременно трансплантируются в систему подготовки кадров и в систему независимой оценки. Если мы сделаем рынок труда прозрачным... Сегодня, вообще-то говоря, у большинства работников представления об их квалификации есть разве что только у непосредственного начальника этого работника. Сделать эту систему прозрачной для рынка труда в целом — одна из фундаментальных задач независимой оценки квалификаций. Поэтому комплексные мероприятия будут, безусловно, востребованы, и мы со многими советами договорились о том, что будем действительно реализовывать комплексный подход к решению этой проблемы.

Второй слайд. Там вопрос был уж конкретно по независимой оценке квалификаций. Участникам было предложено оценить роль системы независимой оценки квалификаций на современном этапе. Половина примерно высказала мнение, что эта система необходима для работников как инструмент повышения своей значимости для работодателя и конкурентоспособности на рынке труда. То, о чём мы говорили в части прозрачности рынка труда с точки зрения квалификаций, важно также и для работников. Треть респондентов указала, что независимая оценка важна для работодателей как инструмент мотивации работника, потому что чёткое понимание своей квалификации — это мотив для роста, для устранения пробелов и так далее. Вы знаете, что в ходе независимой оценки квалификации можно получить свидетельство о квалификации при позитивном результате экзамена, а можно получить заключение о том, что необходимо ещё добавить с точки зрения подготовки для того, чтобы сдать профессиональный экзамен, и это тоже важный инструмент. Другие ответы вы видите на слайде. Соответственно, для выпускников образовательных организаций эта система важна по мнению 17%, и только 8% считают, что этот инструмент необходим для служб занятости. Возможно, мы ещё будем иметь возможность услышать краткое выступление по этому вопросу. Уже говорил и министр труда сегодня о том, что в системе обучения безработных граждан [для] оценки результативности также может быть использована система оценки квалификаций.

Третий слайд посвящён непосредственно профессиональным стандартам. Соответственно, две трети участников из числа представителей бизнеса ответили, что профессиональные стандарты для компаний — это основа для определения требований к квалификации работника. Треть участников нашего форума — в основном представители системы профессионального образования, однако более половины из них, это 200 человек, ответили на этот вопрос так же, как и представители компаний. То есть это говорит о том, что профстандарты рассматриваются работодателями как основа управления качеством рабочей силы. Именно так, — «Профессиональные стандарты как основа управления качеством трудовых ресурсов», — была обозначена ключевая сессия нашего форума.

Четвёртый слайд. Речь идёт о том, какие направления деятельности в 2018 году, по мнению участников форума, важны как приоритеты Правительства и

Национального совета. Это для нас важный вопрос. Сегодня были сформулированы уже на Национальном совете определённые приоритеты. Некоторые задачи вы видите на странице опроса. «Внедрение в системе профессионального образования механизма оценки квалификаций» — это мнение почти 40% опрошенных. «Оказание поддержки регионам» — это 30% (сегодня была серьёзная дискуссия на Национальном совете о региональном векторе развития Национальной системы квалификаций). Кстати, несколько лет назад мнения были другие: многие считали, что это не играет какой-то принципиальной роли в развитии. Сегодня мы понимаем, что в такой стране как Россия, которая включает большое количество субъектов федерации очень разных, с разными условиями, региональный аспект очень важен. И, наконец, международные аспекты Национальной системы квалификаций пока находятся на периферии внимания участников форума, хотя в этом направлении мы тоже работу должны начинать. Я думаю, что через какое-то время она выйдет на более высокие.

И последний слайд: «что, по мнению участников форума, является наиболее перспективным для развития профессионального образования». То есть это уже шаг в опросе в сторону системы подготовки кадров. То, что применение профессиональных стандартов имеет принципиальное значение для выстраивания образовательных программ и оценки качества образовательных программ — это мнение почти 60% участников форума, это очень важный момент. Независимая оценка квалификаций — первый год этой системе, поэтому неудивительно, что 20% считает её наиболее важным моментом развития на том этапе развития, где мы находимся, собственно. 14% считают перспективным в сфере образования организацию подготовки по профессиям «Топ-50». Несмотря на то, что это очень «раскрученная» тема, весьма небольшое количество участников считает её важной, потому что, я понимаю, что 50 — это вообще очень условная цифра. Кроме «Топ-50» во всех регионах есть ещё «Топ-Регион» так называемые. То есть, по сути дела, это, скорее, призыв выбирать приоритеты, заниматься приоритетами, я бы так обозначил. Если бы в этой формулировке мы поставили вопрос — я уверен, что цифры были бы гораздо выше. И тоже важный момент, что люди замечают движение WorldSkills Россия, и 8% опрошенных считают это действительно важным моментом в развитии системы профессионального образования, и я согласен, что это тоже один из важных моментов. Тем не менее, он находится не на первом месте сегодня, и это понятно.

Вот примерно такие результаты опросов. Мы считаем это достаточно взвешенной оценкой тех процессов, которые происходят в Национальной системе квалификаций. Как я сказал, у участников была возможность подумать, и каждый участник ответил на эти вопросы. Поэтому благодарю всех, кто принял участие в опросе — мы будем продолжать эту традицию на наших форумах. Спасибо.

01:54:43 А. Н. ШОХИН Спасибо, Александр Наумович. На самом деле мы этот опыт будем использовать и на других наших форумах — в процессе регистрации задавать ключевые вопросы, потому что голосовалки дело хорошее, но тех тридцати секунд

иногда не хватает, чтобы даже прочитать все вопросы, не говоря о том, чтобы выбрать из них. Поэтому, к сожалению, иногда, наугад, как говорится, как в ЕГЭ, когда не знаешь ответа, нажимаешь, и стараешься в некотором смысле, угадать, что думают другие, чтобы быть в основной массе. В частности, на съезде РСПП, наверное, мы эту же технологию будем использовать.

Прежде чем мы начнём горячую дискуссию, я хотел бы дать слово Фёдору Тимофеевичу Прокопову. Я напомню, что затевали мы эту всю работу как работу по разработке и применению профстандартов, и несмотря на то, что мы уже продвинулись дальше и несколько сотен стандартов уже инкорпорированы во ФГОСы и программы подготовки [кадров]; несмотря на то, что созданы центры независимой оценки и так далее, для нас разработка и актуализация профстандартов является актуальной темой. Сегодня на заседании Национального совета мы даже наметили несколько направлений такой работы в будущем: она касается и покрытия тех сфер, которые мы ещё не затронули в силу тех или иных причин (нет ли инициативных групп по разработке профстандартов тех или иных видов профессиональной деятельности, или работа по актуализации в тех случаях, когда динамично меняются условия производства и требования к профессиям и компетенциям), и даже работа должна вестись исходя из того, что первый круг по разработке профстандартов мы сделали всё-таки не очень, я сказал бы, равномерно распределяя нашу активность. В одних случаях у нас, если можно использовать термин, «мелкая нарезка» была, в других случаях обобщённые профстандарты, а сейчас нам надо сделать, видимо, такой методологический дополнительный импульс и к единой какой-то системе привести это. Поэтому на ближайшие года три точно работы хватит нам по этому направлению, и я хотел бы, чтобы Фёдор Тимофеевич либо подтвердил, либо опроверг мою гипотезу.

01:57:11 Ф. Т. ПРОКОПОВ Спасибо, Александр Николаевич, я подтверждаю вашу гипотезу, конечно же. Наша сессия (а моя задача — проинформировать вас о том, что происходило на нашей сессии) была посвящена профессиональным стандартам. У меня нет сомнения, что в течение ближайших нескольких лет начало и завершение дискуссии будет всё равно происходить вокруг профессиональных стандартов. У нас остальными участниками и основными спикерами были руководители советов по профессиональным квалификациям. Поскольку мы не первый год «в теме», нам диалоги даются достаточно легко, когда мы понимаем друг друга. Если ещё несколько лет назад шли дискуссии в советах, что такое профессиональный стандарт, что с ним делать и так далее, то сегодня такие вопросы уже снимаются, но снимаются внутри этого профессионального сообщества. Мы слышим и видим, что необходима, видимо, ещё дополнительная разъяснительная работа по поводу того, что же такое профессия и что такое профессиональный стандарт, и чем он отличается от должностной инструкции.

Александр Николаевич, позвольте буквально на одну минуту вернуться к началу нашего пленарного заседания, когда два уважаемых ректора выступали и

совершенно справедливо Виктор Антонович, например, говорил, что сегодня в принципе мир профессий меняется, что уже те профессии, содержание которых определяется, скажем, технологиями или каким-нибудь фиксированным технологическим процессом, — таких профессий становится всё меньше, а многие профессии уже на сегодняшний день напоминают... приведу такой пример: детскую пирамидку, где есть, вроде бы, какой-то стержень, но разноцветные кружки имеют ещё и разный диаметр. Соответственно, они могут располагаться в разном порядке, это некая модульность, в которой одна профессия частично впитывает содержание другой профессии и так далее. На сегодняшний день таких профессий становится всё больше и больше, поэтому мы и сегодня на сессии обсуждали то, что у нас есть три ключевые задачи, связанные с профессиональными стандартами. Это повысить скорость их разработки, повысить качество и работать над применимостью — не по поводу того, где их применять, а по поводу применимости профессиональных стандартов.

Не случайно вспомнил о профессиях, поскольку одно из первых предложений, которое на сессии звучало — это изменение макета профессиональных стандартов. Кроме технических правок всё чаще и чаще звучит предложение о том, что, на самом деле, стандартом является не весь этот набор иерархических трудовых функций, а стандартом является, может быть, относительно обособленная трудовая функция (как она у нас на сегодняшний день называется), с требуемыми знаниями и умениями. Необходимо через, возможно, будущий макет профессиональных стандартов обеспечить возможность трансфера или такого, знаете, дрефта этих единиц между отдельными профессиями. Не буду классические примеры приводить — это уже хорошо известно. Посему, одно из предложений, которое звучало на нашей сессии, состояло, во-первых, из технического редактирования макета профессионального стандарта; во-вторых, возможность присвоения одной единице профессионального стандарта статуса именно стандарта. Особенно это касается, скажем, тех функций, которые являются межпрофессиональными или надпрофессиональными. Александр Николаевич в своём выступлении сегодня упоминал *soft skills*. Сегодня мы каждый день говорим про цифровые компетенции и так далее — это всё носит сквозной характер и в каждом отдельно взятом профессиональном стандарте это учесть невозможно. В этом случае то, что сегодня у нас называется профессиональным стандартом становится пакетом, пакетом требований. Это первое.

Второй момент, который звучал сегодня на нашей сессии... Я немножко переверну то, что было сказано, — то, что профессиональный стандарт ни в коей мере не может рассматриваться как инструмент прямого применения у работодателей. Я случайно заметил, что Михаил Викторович покинул своё кресло, поскольку мы, например, уверены, что непосредственно профессиональный стандарт — это не есть инструмент регулирования взаимоотношений между конкретным работником и конкретным работодателем. Между профессиональным стандартом и трудовым договором, или трудовой функцией, как это записано в трудовом кодексе — дистанция

огромного размера. К сожалению, понимание этого у нас есть не везде, и даже в некоторых выступлениях наш министр (я имею в виду Максима Анатольевича Топилина) всё время говорит: «применить профессиональные стандарты в отношениях между работником и работодателем». Это вносит путаницу.

Следующий важный момент, который связан со скоростью и качеством разработки профессиональных стандартов, наши советы по профессиональным квалификациям связывают с формированием единой цифровой платформы Национальной системы развития квалификаций. Эта тема сегодня поднималась и на заседании Национального совета, и мы приняли решение о том, что со следующего года именно создание единой цифровой платформы: начиная от регистрации заявления о разработке профессионального стандарта и завершая созданием цифровых сервисов, полезных для работников, для учащихся, для работодателей, для советов по профессиональным квалификациям. Этот набор сервисов должен быть создан, и в рамках этих информационно-поисковых систем как раз и должно обеспечиваться контролирование качества содержания профессионального стандарта и возможность миграции отдельных его элементов по различным средам.

Обратили наши коллеги сегодня на сессии внимание на то, что необходимо возвращаться, действительно, к трудовому кодексу, необходимо устранять [путаницу] и корректировать понятийный аппарат — что такое «трудовая функция» в профессиональном стандарте и в Трудовом кодексе; что такое «знания» и «умения», которые содержатся подзаконных нормативных актах.

Немаловажную сегодня тему поднимали: взаимоотношения между профессиональными стандартами и ЕТКС, квалификационными справочниками. Прозвучала такая революционная идея: нужно внести в нормативку, что если разработан профессиональный стандарт, то тогда ЕТКС не действует — с тем, чтобы не было двойственности. Если профессиональный стандарт закрывает эту нишу, то тогда ЕТКС отмирает, то есть он уходит в прошлое. В этом случае, возможно, будет создан механизм замены профессиональными стандартами квалификационных требований.

Важная тема, к которой мы сегодня только приступаем, но она уже довольно бурно обсуждалась на сессии — это так называемое регулирование профессии. Точнее — регулирование «входа в профессию», регулирование пребывания в этой профессии, регулирование трудовой миграции при пересечении границы Российской Федерации, создание единого квалификационного пространства в рамках ЕАЭС, в рамках СНГ. Наши коллеги оценивают эту работу как весьма значимую и здесь пока ещё не упущено время.

Конечно же, нельзя было не затронуть тему, — это звучало во многих выступлениях, — предложения об одновременной или, по крайней мере, параллельной разработке профессиональных стандартов, включая профессиональные стандарты нового типа; требования к системе образования (может быть, в большей степени,

именно к образовательным программам, чем к федеральным государственным образовательным стандартам), и одновременная разработка квалификации. Это немножко утяжеляет весь процесс разработки самого профессионального стандарта, но минимизирует потери, связанные с последующим его применением.

В завершение хотел бы коротко отреагировать на выступление ректора Московского университета. Коллеги, у нас сложилось правило: если есть профессиональный стандарт, то он в обязательном порядке, по умолчанию, должен применяться в качестве инструмента влияния на ФГОСы и образовательные программы. Он обязательно должен применяться в профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Он обязательно должен применяться для разработки квалификаций и оценки квалификации. Он в обязательном порядке должен применяться в деятельности управления персоналом в организациях. Жизнь показывает, что эта модель — неправильная.

Профессиональный стандарт — это не что иное, как описатель профессии. Это описание того (в структурированном виде), чем человек обычно регулярно занимается на рабочих местах у работодателя. Он не может быть универсальной отмычкой. В качестве такового возможна модель описания профессии «учитель, преподаватель, профессор», но говорить о том, что мы создадим профессиональный стандарт учёного, а потом будем проводить ПОА, будем вносить изменения в должностные инструкции и так далее — вот эта формула одновременного применения на сегодняшний день не срабатывает. Возможно, необходимо делать разрывы: первое, профессиональный стандарт, в первую очередь — это справочник профессий, описание профессий без всяких последствий; второе — это инструмент повышения качества профессионального образования; третье — это инструмент, который позволяет разрабатывать требования к квалификации для того, чтобы человек мог повысить её, иметь шанс, по крайней мере, подтвердить свою квалификацию вне зависимости от способа её получения. Спасибо.

Аплодисменты.

02:08:18 А. Н. ШОХИН Спасибо, Фёдор Тимофеевич. У нас, если вы обратили [внимание], уважаемые коллеги, сегодня определённый перекос в тему образовательную. Ректоры выступали, все реагировали на них, и так далее. А СПК как таковые у нас не были представлены, в то время как в законе о независимой оценке СПК упоминаются в качестве одного из ключевых элементов независимой оценки квалификации и Национальной системы квалификаций. Я хочу исправить эту ошибку, и, учитывая запросы с мест, дать слово представителям как раз СПК, и первому — Артёму Ивановичу Ажгиревичу, заместителю председателя СПК в машиностроении, члену Национального совета. Артём Иванович, пожалуйста.

02:09:05 А. И. АЖГИРЕВИЧ Добрый день, уважаемые коллеги, спасибо большое за предоставленное слово. Я бы хотел взглянуть на ту проблему, которую мы сегодня

обсуждаем, немножко со стороны СПК. Совет по профессиональным квалификациям в машиностроении создан на базе Союза машиностроителей России. В этом плане, наверное, наше объединение работодателей уникально, потому что на сегодняшний день на базе Союза машиностроителей России создано четыре совета по профессиональным квалификациям. Это в машиностроении, в судостроении и морской технике, в авиастроении, и СПК в области ракетной техники и космической деятельности. С точки зрения работы СПК в машиностроении я хотел бы взглянуть на Национальную систему развития квалификаций с точки зрения непосредственно её применения. Предыдущие выступающие сказали о проблемах, о конфликтах. Да, они присутствуют, они существуют и, как показала наша практика, эти конфликты основаны на, скажем так, неинформированности. Первые два года развития системы квалификаций мы занимались тем, что мы работали с предприятиями и информировали их о том, что это вообще такое, как это работает и что с этим делать. С одной стороны, мы рассказывали предприятиям, с другой стороны мы смотрели, как предприятиям эта система может помочь в решении их текущих задач. Конечно, о разработке профессиональных стандартов вопрос у любого руководителя предприятия — «зачем мне это нужно?». Когда начинаешь выяснять, какие проблемы у предприятия в области работы с кадрами, понимаешь, что решение многих из этих проблем — как раз-таки система квалификаций. В первую очередь это, разумеется, отношения с образовательными учреждениями. Всем известен конфликт: образовательные учреждения учат не всегда тому, что требует работодатели. Здесь как раз-таки профессиональные стандарты через систему федеральных государственных образовательных стандартов позволяют чётко сформулировать то, что нужно работодателю. А через систему профессионально-общественной аккредитации в какой-то степени контролировать, насколько это соответствует тому, что прописали в профессиональных стандартах, что легло в федеральные государственные образовательные стандарты. Разумеется, этот механизм растянут во времени, он сложный и он не даёт результата завтра. Но у нас на сегодняшний день уже в руководство многих предприятий приходят люди, которые начинают мыслить более стратегическими периодами — и пяти- и десятилетними. С этой точки зрения система развития квалификаций становится более востребованной.

Если говорить непосредственно о независимой оценке квалификаций, то здесь тоже проблема неоднозначная. Мы в формировании оценок в оценке квалификаций в первую очередь делали ставку на те предприятия, которые понимают, зачем это нужно. То есть мы вместе с предприятием пытались найти, как в их сегодняшней деятельности непосредственно центр оценки квалификаций может помочь, и мы нашли ответ. Я вам хочу сказать, что в какой-то степени даже выгода, которую получает предприятие, в принципе покрывает стоимость прохождения оценки квалификации, потому что на предприятиях машиностроения существует дефицит кадров, а те кадры, которые приходят, не всегда соответствуют требованиям, и происходит так называемый адаптационный период работника на предприятии. На разных предприятиях по разным профессиям он разный, но обычно от двух месяцев до

полугода, а где-то даже и до года. В этот период работник не может полноценно создавать какой-то продукт, но зарплату он получает, плюс есть человек-наставник, который, скажем так, следит, его обучает, который тоже полностью не может отдаваться работе, но так же получает заработную плату. Независимая оценка квалификаций «на входе» позволяет этот процесс упростить, период [адаптации] сократить. Работодатель, конечно, полностью не решает проблему адаптации, но [независимая оценка] даёт элемент фильтрации «на входе» с пониманием компетенций нового работника, и та же экономия на процессе адаптации, на окладе, как раз-таки закрывает [проблему стоимости независимой оценки]. С этой точки зрения этот механизм позволяет быть эффективным. Разумеется, не везде это получается применять, но Национальная система квалификаций хороша тем, что она даёт возможность перехода, не стоят жёстко сроки в какой-то период это всё внедрить и перейти на новую систему. Предприятия постепенно эволюционируют, сами понимают, в чём у них выгода, в чём они получают преимущество. Кто определяется «наперёд» первыми пытаются в эту систему, что называется, внедриться и внедрить её у себя. Те, кто не видят выгоды, пока находятся в качестве зрителей. Поэтому я думаю, у данной системы есть большое будущее. Она развивается, на сегодняшний день то, что она есть и что она достигла определённых результатов, говорит о том, что она нужна, ну а насколько она будет эффективной — это уже от нас с вами зависит. Спасибо большое.

Аплодисменты.

02:14:55 А. Н. ШОХИН Спасибо, Артём Иванович. Сегодня выступал Леонид Александрович Казинец, я его не представил полностью. Он в РСПП возглавляет комиссию по жилищной политике и строительному комплексу, является председателем совета директоров строительной и девелоперской компании «БАРКЛИ», и сложилось впечатление, что строители, если не высказывают определённые сомнения, то дают очень положительные оценки эффективности работы в области профстандартов, независимой оценки и так далее. По крайней мере, у Михаила Викторовича Шмакова такое впечатление сложилось. Чтобы убедить всех присутствующих в том, что в строительстве у нас активно идёт работа по внедрению независимой оценки, я хотел бы дать слово Надежде Александровне Прокопьевой — ответственному секретарю СПК в области строительства, и хотел бы попросить, Надежда Александровна, чтобы вы рассказали о возможностях использования независимой оценки для решения проблем занятости безработных граждан, в том числе о той работе, которая ведётся в республиках Северного Кавказа.

02:16:15 Н. А. ПРОКОФЬЕВА Спасибо, Александр Николаевич, за предоставленное слово. Добрый день, уважаемые участники конференции. В продолжение уже сложившейся дискуссии о том, как внедряется Национальная система квалификаций в области строительства, я должна привести позитивный пример. Хочу сказать, что, безусловно, строительство — это достаточно консервативная отрасль, в которой все новшества не сразу реализуются, но тем не менее.

Александр Наумович как раз сказал о том, что хорошо, когда существует адресная поддержка регионов, и поэтому я хочу рассказать об этом позитивном совершенно примере, который для нас сейчас очень интересным проектом является, потому что готовится постановление Правительства Российской Федерации о поддержке Северного Кавказа, которое включает в себя семь регионов, которые являются, как всем известно, трудоизбыточными. Именно там независимая оценка квалификации может себя очень хорошо показать, потому что, как Ольга Юрьевна сказала в своём выступлении, благодаря независимой оценке квалификации человек может доказать ту квалификацию, которая у него есть. Этот проект, который направлен на опережающее профессиональное обучение и независимую оценку квалификации в отраслях строительства и индустрии гостеприимства на Северном Кавказе, мы планируем реализовать следующим образом: мы выбираем те профессии, которые являются, во-первых, самыми востребованными. Например, в строительстве одной из самых востребованных профессий является профессия каменщика. Понимаем, что именно в этих профессиях есть потребность у регионов Северного Кавказа. По этим профессиям разработаны профессиональные стандарты, сформированы квалификации. Скажу не о каменщике, а о штукатуре. Вот, штукатур. Из [учреждения] СПО выходит «мастер сухого строительства. Профессиональный стандарт «штукатур» включает пять квалификаций, в том числе, например, «мастер или монтажник по устройству наливных полов». Это очень интересный пример, когда профессиональный стандарт может работать в конкретной квалификации. Мы предлагаем регионам Северного Кавказа, что мы, например, по 13 профессиям (по ним есть профессиональные стандарты, сформированы квалификации, разработаны программы профессионального обучения — опережающие, потому что они разработаны в соответствии с профессиональными стандартами; эти программы прошли профессионально-общественную аккредитацию) мы собираемся проводить обучение рабочих. Дальше, когда люди пройдут это обучение, они пройдут независимую оценку квалификации, по этим же, соответственно, профессиональным стандартам. Таким образом, люди смогут обучиться той профессии, которой у них не было, либо повысить свой уровень квалификации по этому профессиональному стандарту. Например, стать специалистом по устройству наливных полов, или монтажником систем вентиляции и кондиционирования воздуха, что является достаточно актуальным для такого жаркого региона, как Северный Кавказ. Также они смогут подтвердить свою квалификацию, которую они ранее приобрели в течение жизни, потому что мы говорим ещё и о том, что у них есть определённые навыки. Этот пример, когда СПК совместно с государством адресно, для регионов Северного Кавказа внедряет именно эти элементы Национальной системы квалификаций, может послужить тем самым «пилотом», когда регион вольётся в процесс. Потому что мы уже выезжали, общались на местах с учреждениями СПО, которые являются экзамениционными площадками нашего центра оценки квалификаций, у которого 13 квалификаций уже есть. Но мы понимаем, что для того, чтобы внедрить это проект на Северном Кавказе, необходимо также и мастеров производственного обучения научить пользоваться такими механизмами как профессиональный стандарт,

независимая оценка квалификации, потому они пользуются методами достаточно консервативными. Если адресно государство направляет деньги на внедрение профессиональных стандартов, на внедрение независимой оценки квалификации в конкретном регионе, то нельзя обойти вниманием такой важный момент, как повышение квалификации преподавателей и экспертов, которые будут заниматься реализацией этого проекта. Поэтому совместно с НАРК мы сейчас реализуем проект, в котором обучаем преподавателей там, на местах, экспертов на экзаменационных площадках, пользоваться именно механизмами профессиональных стандартов и независимой оценки квалификации. Потому что в строительстве профессиональный стандарт — это, безусловно, драйвер внедрения и развития новых технологий. Я думаю, что через такие пилотные проекты, как Северный Кавказ, мы постепенно ознакомим всё наше строительное сообщество с тем, чем нужно пользоваться, потому что система ЕТКС/ЕКС безусловно устарела. Она не включает в себя никаких инновационных методов и потому эту консервативную систему, где работодателю места не было, необходимо заменить независимой оценкой квалификации, которая внедряется с помощью, с мнением и с ролью работодателя! Собственно, на этом я хотела бы закончить своё выступление. Спасибо за предоставленное слово.

Аплодисменты

02:21:41 А. Н. ШОХИН Спасибо, Надежда Александровна. Уважаемые коллеги, на этом программа нашей сессии пленарной исчерпана. Осталось нам обсудить резолюцию форума. Предлагаю её принять за основу и учесть все высказанные в ходе как пленарного заседания, так и ключевых сессий предложения, рекомендации, замечания. В равной степени был целый ряд соображений и у Национального совета. Поскольку заседание Национального совета — это часть форума, то мы вправе некоторые ключевые рекомендации, в том числе и те, о которых я говорил, например, задавая вопросы Ольге Юрьевне Голодец, включить в рекомендации нашего форума.

Резолюция форума доработанная, вместе с протоколом заседания (а в протокол, если позволите, я включу, всё-таки, письменный текст своего выступления; если не позволите, то я его сейчас буду оглашать) ... *(смех в зале и в президиуме)* Решайте сами! Спасибо за доверие. Там цифры, фактическое положение дел, задачи на будущее. Мы резолюцию доработанную и протокол направим, во-первых, Президенту Российской Федерации, а также председателю Правительства, заинтересованным федеральным органам исполнительной власти, в субъекты федерации — прежде всего, в те, которые участвуют в реализации программы по созданию Национальной системы квалификаций, и в обе палаты Федерального Собрания. И, конечно, все зарегистрированные участники будут иметь возможность в таком же продвинутом цифровом режиме ознакомиться с резолюциями форума и с результатами работы на сайте РСПП, на сайте НАРК... на каких ещё сайтах? И на сайтах советов по профквалификациям. Призываю советы по профквалификациям также отразить результаты нашей совместной работы.

Остаётся мне поблагодарить также, в заключение, всех участников не только нашего форума, но и всех участников системы, Национальной системы развития квалификаций. Мы подумаем, какие из организационно-технологических наработок форумов использовать в будущем. В частности, мы тут в президиуме обменялись [мнениями]: правильно ли это, что председатель Национального совета является модератором. Может быть, нам пригласить журналиста какого-нибудь. Может, к следующему разу Ксения Собчак будет безработной? (*смех в зале и в президиуме*). Надо ли проводить пленарную сессию как некое подведение итогов, либо открывать [форум] пленарной сессией с приветствием, а потом ударным трудом на ключевых сессиях продолжать работу? По этому вопросу просьба тоже присылать ваши соображения и предложения, которые будут полезны нам для того, чтобы повысить эффективность нашей совместной работы. Может быть, нам нужно подумать над тем, чтобы не только ключевые сессии проводить и пленарку? Может быть, какие-то советы по профквалификациям могли бы, что называется, мастер-классы давать накануне, рассказывать о своей работе и так далее. Можем и на предприятия выезжать, там, где работа поставлена... Поэтому давайте подумаем, как финализировать годовую работу Национального совета и работу по развитию Национальной системы квалификаций с тем, чтобы в первой декаде декабря (а это уже наша традиционная дата) проводить вот такое эффективное совместное мероприятие.

Спасибо за внимание, удачи и с наступающим Новым годом!

Аплодисменты.

02:25:42 — КОНЕЦ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ЗАПИСИ. ШУМ ЗАЛА.

02:26:18 — ТЕХНИЧЕСКИЙ КОНЕЦ ЗАПИСИ.